Юлия Шилова

Женщина, которой смотрят вслед

Криминальная мелодрама

Идущая по трупам,

или Я нужна вам именно такая

Новая жизнь любимой книги + судьбы в письмах

Юлия Витальевна Шилова

Идущая по трупам, или Я нужна вам именно такая!

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=295652
Шилова Ю.В. Идущая по трупам, или Я нужна вам именно такая!:
АСТ, Астрель; М.; 2011
ISBN 978-5-17-073209-8, 978-5-271-34428-2

Аннотация

«Убить нелюбимого мужа… Что может быть проще! Тем более, что он очень богат, омерзительно гадок и явно ничего, кроме смерти, не заслуживает!» – размышляла Яна. Предприимчивая девушка приехала покорять столицу из провинции и завоевала сердце доверчивого бизнесмена, победив на конкурсе красоты. Сказано – сделано! Труп мужа покоится на дне Москвы-реки теперь Яна богата и свободна, но существование ее превратилось в форменный Ад: на кон поставлена жизнь Яны…

Ранее роман выходил под названием «Меняющая мир, или Меня зовут Леди Стерва».

Содержание

От автора	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	44
Глава 5	69
Глава 6	86
Глава 7	108
Глава 8	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Юлия Шилова
Идущая по трупам, или Я нужна вам именно такая!

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаёте мне один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия. Это очень просто. На новых книгах написано: НОВИНКА. На книгах, вышедших несколько лет назад: НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ. Поэтому будьте просто внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится

в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен мой диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свой уже издававшийся роман «Меняющая мир, или Меня зовут Леди Стерва», у которого теперь новое название «Идущая по трупам, или Я нужна вам именно такая!». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события заново. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились – мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки эту книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка…

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: **WWW.SHILOVA-AST.RU**

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор,
Юлия Шилова.

Глава 1

На часах без двадцати семь. В холле звонит телефон.

Черт побери! Трубка выпала из рук и с грохотом упала на пол. Проклятые нервы! В последнее время я совершенно разучилась владеть собой. Что бы я ни делала, у меня постоянно дрожат руки. Душа моя требует мести, тело – невостребованной любви, а мозг сгорает от страха.

– Ты там что, подруга, совсем одурела?! Я тебе уже битый час звоню! А мобильник-то зачем отключила? Давай бери себя в руки и дуй ко мне. Времени уже видишь сколько! С минуты на минуту подъедет человек, которого ты хотела видеть. Я его развлекать не собираюсь. У меня своих дел по горло. Здесь делегация из Лондона парится, уже девочки с фирмы приехали, работы невпроворот, бабки рекой текут, а я телефон накручиваю!

– Ну хорошо, Любка, не ори, еду! Зайди в свою парную, сунь голову в тазик с холодной водой и остынь, а мне и без тебя тошно.

Через пару минут я уже бежала вниз по ступенькам своего дома, размахивая ключами от новенькой «восьмерки». За пятнадцать минут при любом раскладе я никуда не доеду, если только на крышу моей машины не поставить сверхсильный моторчик, который помог бы пролететь через все московские пробки. Вот тебе на2, а сигарет-то нет. Бардачок

пуст. Ладно, покурю у Любки. Уж чего-чего, а этого добра у нее хватает.

До места я добралась за сорок минут. Любка сидела у себя в комнате, разложив на столе денежные купюры.

Увидев меня, она неподражаемо широко улыбнулась и произнесла:

– Ох, и люблю же я англичан парить! Да ты проходи, Янка, садись. Чувствуй себя как дома. Кури. Мой знакомый тебя уже двадцать минут в машине ждет. Сейчас я его позову.

– Любка, только ты при разговоре тоже присутствуй. – Янепроизвольно вздрогнула. – Мне одной с ним общаться что-то не хочется. Твой знакомый – значит, рядом сиди! По своей сауне еще нашарахаться успеешь.

– Ладно, сейчас я его приведу, – процедила сквозь зубы Любка. – А ты давай, подруга, на разговор настраивайся, а то сидишь белая, как стенка. Доверия не внушаешь, понятно?! Держи себя в руках и знай: собаке – собачья смерть.

С этими словами Любка с грохотом захлопнула дверь.

Легко говорить, когда сидишь в своей парилке, а денежки сами к тебе идут, и мужа-идиота, жуть как опостылевшего, у тебя нет, и убивать тебе совсем никого не надо. Нет, конечно же у Любки жизнь не малина, и никто ей варенье на хлеб не намазывает, но ее проблемы на фоне моих просто блекнут и теряются из вида.

– Привет!

Я подняла голову и увидела невзрачного молодого чело-

века лет двадцати пяти, с интересом разглядывающего меня. Боже мой, насмотревшись современных боевиков и триллеров, я представляла себе, что на убийство способен только какой-нибудь монстр с жуткой внешностью и ледяным взглядом. А здесь – обычный парень, каких в Москве тысячи.

– Привет! – Я постаралась улыбнуться, но, увы, ничего не вышло. Жаль, хотелось выглядеть непосредственной, но это оказалось мне не по силам. – А Люба где?

– Любаша по делам удалилась. В парилке веники закончились, а в предбаннике народ требует водки и зрелищ.

– А ты мастак шутить, – через силу улыбнулась я.

«При твоей специальности надо было похоронить чувство юмора еще тогда, когда ты впервые взял в руки пушку, чтобы стрелять по живым мишеням». – Это я уже отметила про себя.

– Так какие у тебя проблемы, детка? – Парень улыбнулся, показав все тридцать два зуба.

– А что, Люба разве не сказала? Мужа мне надо на тот свет отправить.

Внезапно я почувствовала, как к горлу подкатил комок. Только бы не разрыдаться. «Возьми себя в руки, Яна! – сказала я себе. – Не показывай этому ублюдку, как тебе страшно и муторно. Пусть думает, что ты каждый день мужей заказываешь».

– Меня зовут Славик. И за это дело я бы хотел получить пятнадцать тысяч баксов. Если цена устраивает – будем об-

говаривать детали, если нет, то обсуждать нам нечего, – отрезал он.

– Ну ты и дерешь, Славик! – только и смогла прошептать я. – А что, для молодой и красивой скидки не будет? Может, мой заказец за полцены перекусишь? Дельце-то не пыльное, да и человек он неприхотливый: без охраны, без пушки ходит.

– Короче, как созреешь, Любке дашь знать. Только вот, может, я потом передумаю. Не нравится мне принцип: если не успел на этот трамвай, то подожди следующего. – Сказав это, Славик резко направился к двери.

– Стой! – одернула его я. – Меня все устраивает, крохобор несчастный!

– Пятьдесят процентов сразу и пятьдесят после дела.

Славик вернулся и сел в Любкино кресло.

– Идет, – совсем поникла я.

Он определенно не внушал мне доверия. Мерзкий тип. И где только Любка его нашла? Взгляд такой неприятный, аж мурашки по коже. Руки непропорционально длинны. Ногти обкусанные. Господи, ненавижу неухоженные руки!

– Ну а теперь, деточка, поговорим о деталях.

Славик достал сигарету из пачки и закурил.

– Во-первых, я тебе не деточка, такого папочки мне и даром не надо. Называй меня Яной. Этой деточке, между прочим, уже двадцать два года. Во-вторых, я бы хотела, чтобы мой супруг пропал без вести. Убийство в машине или у подъ-

езда дома меня не прельщает. Следствие и встреча с ментами мне не нужны. Потому что первой подозреваемой буду я, даже при стопроцентном алиби. Всем известно, что он подал на развод и живем мы, как кошка с собакой. Так что к общению с легавыми я не готова. Ни одного допроса моя психика не выдержит. Я хочу, чтобы он вышел из дома и не вернулся больше никогда – ни в этот дом, ни в эту жизнь!

– А разве после того, как муж пропадет без вести, ты в розыск подавать не будешь?! Все равно придется писать заявление о его пропаже. Так что встречи с горячо любимой милицией тебе не избежать.

Он смотрел на меня в упор. Интересно, что он думает обо мне? В принципе мне наплевать на это. Я – его заработок, а фирма по оказанию жизненно важных услуг населению всегда должна быть рада своим клиентам!

– Ничего я подавать не буду. – Я почувствовала на лбу испарину. – Если кто спросит, скажу поссорились. Собрал вещи и ушел жить к одной из своих баб. И знать о нем ничего не желаю. Даже если и сдох! – Последние слова я уже почти кричала. – Только вот если у тебя там что-то не срастется и муженек мой случайно останется жив, он меня собственными руками задушит или засадит за решетку на всю оставшуюся жизнь. Первый блин не должен быть комом, иначе он поймет, что за ним охотятся, и примет все меры предосторожности. Тогда добраться до него будет невозможно. И еще одно условие. Я хочу наблюдать за всем со стороны. Хочу

видеть, как он умирает, а позже подойти и наступить ему на морду своей туфлей, чтобы убедиться, что он мертв. Я хочу сама, своими глазами увидеть его смерть! Я должна знать, что он никогда больше не позвонит в дверь нашей квартиры, не встретит на улице, чтобы отомстить. Только после этого ты получишь оставшуюся часть денег.

– Да ты страшная женщина! – Славик протянул мне сигарету. – Чем же он тебе так насолил? – Не дождавшись ответа, добавил: – Тогда все проще. Ты сама облегчила нам работу. Нас будет трое. Мочить будем у тебя дома. Ночью, когда он уснет, ты откроешь нам дверь в квартиру. Запустишь нас в спальню. Пистолет с глушителем. Никто ничего не услышит. Тело бросим в мешок и отнесем в багажник машины. Остальное – наша забота. Где ты живешь?

– На Кутузовском.

– Консьержка, домофон есть?

– Консьержки сейчас нет, а домофон имеется. Подъезд тихий. Часа в три ночи уже никто не ходит. Собак начинают выгуливать утром, часов в шесть. Поэтому лучше всего выносить тело часа в четыре ночи. Жильцы как раз все спят. Утренний сон – самый крепкий. Дом находится рядом с Поклонной горой, окна выходят на площадь.

– О, да у тебя дом элитный. – Славик смотрел на меня в упор. – Встречаемся завтра в пять вечера. Моя машина будет на стоянке напротив твоего дома. Черная «девятка». Госномер Е239УН. Подойдешь, сядешь в машину, покажешь

подъезд и окна. Да, сделай мне экземпляр ключей от своей квартиры. И еще, с психикой у тебя все в порядке? Выдержишь?!

– Не беспокойся.

– И последний вопрос. Как мама назвала этого несчастного? – Славик мило улыбнулся.

– Юра. – К моим глазам подступили слезы. – Славик, подожди, а ты сам будешь в этом участвовать?

– Не знаю. Не могу обещать.

– Как это не знаешь?! – вскипела я. – Я, если так можно выразиться, тебе душу открыла, подельником сделала, рассказала, как лучше к цели прийти, а ты мне мозги крутишь? Нет, так дело не пойдет. Это что ж у вас за фирма такая?! Ты, значит, как приемщик заказов! Заказ принял, а затем приезжают исполнители и – за работу! Так вот знай, я с незнакомыми никаких дел иметь не буду. Мы с тобой повязаны. Если завтра тебя в машине не будет, я в нее не сяду. Подойду и скажу ребятам, что заказ неправильно оформлен и что приемщик уж больно плохо свою работу выполняет. Я женщина серьезная, шутить не умею. А ежели ты меня обманешь и ночью в квартиру без тебя придут, я на помощь позову. Весь подъезд разбужу. У нас в подъезде, знаешь, сколько крутых живет, твоим ребятам быстро руки скрутят и по этапу отправят. Скажу, грабители в дом забрались. А теперь смотри сам, стоит тебе в этом участвовать или нет.

Славик от души рассмеялся:

– Красивая ты баба, Янка, только вот красота твоя какая-то холодная, не женская вовсе. Да и глаза, как у дьяволицы. Я в детстве репродукцию одной картины видел. Маленький был и боялся очень. Мог часами на нее смотреть, а руки от страха тряслись – прямо мистика какая-то. Картина та жутко меня притягивала, а называлась «Женщина с глазами Сатаны». Когда я на тебя посмотрел, долго вспоминал, где же мог тебя видеть? А потом вспомнил. Ты ведь точная копия той дьяволицы, как будто с тебя рисовали. Странно, картина в пятнадцатом веке написана. Я эту картину по гроб жизни не забуду. Она моей бабушке по наследству досталась. Бабуля ее у изголовья повесила, а через неделю ее нашли в кровати с перерезанными венами. Ну зачем, спрашивается, она их перерезала? Жила себе тихая такая, славная бабуля, пенсионерка. Утром за молоком ходила, днем с соседками на лавочке сидела – и чего ей было вены-то резать? Когда я ее мертвой увидел – голову поднял, а там эта дьяволица висит – сразу все понял. Мать потом эту репродукцию своей сестре отдала. Сестра через пару недель от инсульта скончалась. В крови обнаружили переизбыток адреналина. Короче, от страха окочурилась, понимаешь?! Отец тогда эту картину сжег, а после этого сразу спился. Крепкий мужик был, понимаешь, даже на праздники минералку в бокале поднимал, а здесь за считаные дни спился. Умер от цирроза печени. Больше я про эту картину никогда не вспоминал, а тебя увидел – все в памяти пронеслось, как будто недавно было.

– Ты давай чушь не неси! При твоей профессии суеверным быть нельзя. Ты что, на меня свою бабулю повесить хочешь?! Да она мне сто лет не нужна. И сестра твоей матери не моих рук дело. Да и отцу твоему не я стакан наливала… Это мое первое убийство и, я надеюсь, последнее.

– Да нет, это я так, образно сказал. – Славик направился к выходу. – Ладно, до завтра!

Дверь с шумом закрылась.

Ну и наплел, придурок! Я закинула ноги на стол, закурила и разревелась. Мне вдруг стало жалко себя. Что же я делаю? Захотелось заорать во весь голос. Ну почему он не может умереть своей смертью?! Сколько раз я провожала его из дома, смотрела в окно, как он садится в свою машину, и молила бога, чтобы она слетела с ближайшего обрыва. Вечером как ошалелая бежала смотреть «Дорожный патруль», чтобы услышать о смерти «дорогого и близкого» человека. Но, увы, он был, наверное, самым дисциплинированным водителем. Сколько раз я мечтала, чтобы моего драгоценного супруга, только что поставившего роскошный «шестисотый» «мерседес» в гараж и возвращающегося по темной дороге домой, огрел по никчемной голове какой-нибудь пьяный придурок в надежде снять с него дорогие часы «Ролекс» или вытащить пухлый бумажник. Но, увы, он и здесь никому не был нужен, даже в таком богатом прикиде. Нет, но ведь это же так несправедливо! Идет, к примеру, обычный работяга, а его хлобысть бутылкой по голове. Шарят по карманам, шарят, а

там – как у крота в норе, а работягу-то уже не вернешь. Семья без кормильца осталась. Горе у людей. А мой ходит весь при полном параде, как елка новогодняя. Костюм от Армани, галстук от Версаче, часы за штуку баксов – и на фиг никому не нужен. Ну где же справедливость, люди добрые?! Вот уже два месяца, как я каждую субботу посещаю церковь и ставлю свечки за упокой его убогой души. Знаю, что беру на себя большой грех, но, к моему глубокому сожалению, бог не хочет забирать этого разряженного попугая на небо. Он, наверное, доверил эту великую миссию мне.

– Ну что, подруга, нос повесила? – прервала мои размышления Любка.

– А, это ты, – вяло взглянула я на нее. Ноги мои по-прежнему были закинуты на стол, во рту торчала сигарета. – Что, Любаша, веники закончились? – ухмыльнулась я.

– Да будет тебе, какие, к черту, веники! Просто человек хотел поговорить с тобой с глазу на глаз. При чем тут веники?! – Любка плюхнулась в кресло.

– А где ты нашла этого человека?

– Где, где?! Это знакомый моего Бориса. Он головой поручился.

– Господи, кому нужна пустая голова твоего Бориса? В ней же мозгов нет. Он их пропил и кокаином нафаршировал. Тоже мне, нашла авторитет! Да если бы я знала, что ты все через Бориса затеваешь, я бы с этим придурком даже разговаривать не стала. И, между прочим, он пятнашку баксов за-

ломил. Друг ситцевый! У меня ведь только десятка имеется, а пятерку придется с валютного счета в банке снять. У меня там скоро шаром покати будет. Этот придурок, мой муженек, мне уже давно подачу денежного кислорода перекрыл.

– Ладно, не обеднеешь! Зато сделают профессионально. Все будет чисто – не подкопаешься. Да если бы не мой Борис, то нарвалась бы ты на каких-нибудь лохов. Они бы все дело закосячили.

– Ну хорошо, Люба, а где гарантия, что твои профессионалы, поднявшись ко мне в квартиру и увидев все мое добро, в несколько раз превышающее пятнашку баксов, крышей не поедут? Где гарантия, что они меня следом не порешат? Ограбят и свалят. Называется, хотела заказать любимого, а заказала себя.

– Хватит тебе ахинею нести. Кому ты нужна? Я ж тебе сказала: Борис за них ручается.

Вдруг дверь резко открылась. В комнату влетела девчонка лет семнадцати. На испуганном лице жуткие кровоподтеки, губа разбита, под глазом красовался огромный синяк. Вечернее платье разорвано в клочья.

– Девочки, – заплакала она, – можно я у вас минут десять посижу? Люба, не прогоняй, я же тебя хорошо сегодня подогрела.

– А кто же тебя так подогрел?! – присвистнула Любка. – Неужели Пашкины ребята? Вот это они классно попарились! Вообще-то они у меня всегда тихие были. Обычно они ваше-

го брата не обижают, а даже очень жалуют. Это вот неделю назад сюда солнцевские пожаловали, такой погром устроили, что сауна потом ровно неделю не работала. Кирилыч к ним на разборы ездил.

– Сволочи! На фирму позвонили, сказали, что их двое будет, заказали одну девочку. Мы с сутенером пришли, все чинно, сидят двое ребят, пиво пьют, икру на хлеб мажут. Сутер ушел, я начала раздеваться, а тут из предбанника еще десять бритоголовых вываливают, да с таким хохотом! Они в парилке прятались. За этот час меня так отмочалили! Теперь неделю отгулов придется брать. А ты хоть, Люб, предупреждай, сколько у тебя народа парится. Зеленки дай, что ли, да бинт с ватой.

– Люба, гони ты ее отсюда! – не выдержала я. – Девочка, ты зашла в кабинет к администратору сауны! Никто тебя на эту работу за уши не тащил. Так что, дорогая, отработала – все, свободна! Выйди на улицу и жди у входа своего сутенера! И запомни: к администратору стучаться надо!

– Да будет тебе, – буркнула Люба. – Видишь, девочке досталось! На ней лица нет. Садись, я тебя отмою. И что ты, Янка, вскипела? Это нормальный рабочий момент на моем производстве.

– Ладно, Любаша, великая ты моя благодетельница, я поехала. Не буду тебе мешать утирать о свою жакетку сопливые слезы этой шлюхи! Не солидно, Любовь Петровна, при твоем-то положении. – С этими словами я удалилась.

Глава 2

Я лежала у себя в спальне, закинув ноги на стену, и размышляла. Меня охватила жуткая ностальгия. Мне всего двадцать два года. Я красива, богата, вернее, буду богата после смерти моего ненаглядного. Я всегда мечтала быть богатой и красивой вдовой! Скоро мне это удастся. Дай бог, чтобы все получилось! Страшно, еще как страшно! Пять лет жизни в Москве научили меня быть беспощадной, ну прямо сущей стервой! Москва – отличная школа выживания. В этом я убедилась на собственном опыте.

Я всегда знала, чего хотела от жизни. А хотела ни много ни мало – жить в центре Москвы, иметь шикарную тачку, курить дорогие сигареты, смаковать элитные вина, рассматривать коллекцию своих бриллиантовых колечек и проветривать шубы в домашней гардеробной!

Я всегда была ЛЕДИ! Даже без денег ездила только в вагонах СВ и летала бизнес-классом. Это заложено во мне изначально! Это родилось и умрет вместе со мной. Это – порода.

Я породистая девочка!

Родилась и выросла в Тамбове. Тихий, провинциальный, зеленый городок, а я ненавижу провинцию. Тамбовские ухажеры ходили за мной гурьбой. Но что этот серый и унылый городишко мог мне дать? Нет уж, увольте! Я помню одноклассника, который любил меня все школьные годы.

Он дарил мне цветы, водил в кино, писал стихи. Это был единственный человек, который действительно меня любил. Вспоминаю один момент, когда он повел меня на вечерний сеанс в кино. Мы стояли у входа в кинотеатр, ели мороженое. Была зима. Он в болоньевой куртке, я в искусственном полушубке. Мне было хорошо и спокойно. Вдруг подъехала иномарка, из нее вышел парень в классной кожаной куртке. Открыл дверцу. Из машины выпорхнула девушка в песцовом полушубке. В то время песцовый полушубок был недосягаемой мечтой. Все оглядывались на эту пару. У меня перехватило дыхание. Вот бы очутиться на ее месте! Я с жуткой ненавистью посмотрела на своего спутника и выкинула мороженое. Конечно же идти в кино мне уже расхотелось. Я часто вспоминала ту девушку в песцах. Мой одноклассник любил рассказывать, что закончит институт, начнет зарабатывать. Мне, по его раскладу, нужно было только запастись терпением и ждать. Поэтому сразу после выпускного вечера я села в поезд «Тамбов – Москва» и помахала ему ручкой. И все же он был единственным человеком, который меня любил такой, какая я есть. Год назад я приезжала в Тамбов на пару дней и встретилась с ним. Он женился, растит дочку. Отличный семьянин и приличный папа. Регулярно, раз в месяц, приносит в дом зарплату. Стоит в очереди на получение жилья. Год назад у меня была шикарная «вольво». Недавно ее угнали, прямо от дома. Забыла включить сигнализацию! У моего ненаглядного пена изо рта пошла. Поэто-

му в наказание он пересадил меня на «восьмерку». Сам на «шестисотом» ездит! Дрянь! Так вот, на «вольво» я приехала в Тамбов. Разыскала одноклассника. Мы рванули к нему на дачу. Вы бы видели! Он ехал в машине, как герой дня. Важный такой, до слез смешно! Мой мобильный всю дорогу рассматривал, спрашивал, для чего та или иная кнопка нужна. Приехали, я на стол бутылку дорогого коньяка поставила, ему дурно стало. «Ты, Янка, кем в Москве работаешь?» А я ему: «Женой «нового русского». Работа тяжелая, не каждый выдержит! Единственное, что удерживает, так это то, что за вредность много чего дают!» Изрядно выпив коньяка, я захотела его совратить. И что вы думаете, он так разволновался, что его детородный орган не встал. Одноклассник покраснел, как помидор, и сказал, что слишком долго меня хотел. Мне от этого легче не стало. Что это я о нем вспомнила?! И все-таки он меня любил, зная мою стервозную натуру. Интересно, а он вспоминает обо мне хоть раз в неделю? Любила ли я его? Конечно нет. Тяжело полюбить инженера. Я часто вспоминаю того мальчика, который остался там, в ненавистном и непригодном для моей жизни Тамбове. Я всегда любила Москву! С такой теплотой, нежностью и трепетом, как мать любит свое дитя. Приехала в этот город и осталась в нем навсегда. Дитя, испорченное цивилизацией! Сумасшедшая Тверская, бестолковая Манежная площадь, шум многолюдных улиц и грохот многочисленных машин! Я всегда отличалась звериной хваткой. Приехав в столицу, обошла все мо-

дельные агентства. Познакомилась с одним известным фотографом Русланом, а он в свою очередь помог мне обзавестись необходимыми связями. Руслан предложил мне переехать к нему в Отрадное. Так что с жильем у меня проблем не было. Я помню тот день, когда Руслан загорелся идеей пропихнуть меня на конкурс красоты. Напечатал кучу моих снимков, поспешно собрался и уехал. Вечером Руслан пришел изрядно под шофе.

– Давай заключим пари, Яночка! Я вкладываю в тебя свои бабки и пропихиваю на конкурс красоты. Думаю, ты выиграешь. Тогда с тобой заключит контракт какое-нибудь солидное агентство. Весь рекламный бизнес будет у твоих ног! В течение трех лет восемьдесят процентов твоих гонораров будут моими, а двадцать я подарю тебе на бедность.

Еще бы! Я знала, что это мой шанс! Мой счастливый и единственный шанс! Главное, выиграть конкурс, а дальше – пусть держит карман шире! У нас были свободные отношения. Пару раз в неделю мы трахались без особых претензий друг к другу. Нас соединяла взаимная выгода.

– Сегодня едем в больницу, Яночка, – однажды заявил мне Руслан. – Будем бороться за красоту! Сделаем тебе классную грудь, да и животик надо подтянуть.

– А чем тебе не нравится моя грудь?! – вскинулась я. – Ты бы лучше себе пенис нарастил, придурок! Мизинец ты мой ненаглядный!

– Короче, я могу плюнуть на тебя и заняться другой! –

рассвирепел Руслан. – Ты или другая телка – мне все равно. Конечно, в тебе изюминка, но этого мало, понимаешь? А сиськи надо накачать, а то тебе не выиграть.

Руслан положил меня в частную клинику в Подмосковье. Все это теперь вспоминается как страшный сон. Наркоз – и я улетела в черную бездну. Очнулась в палате с туго перевязанной грудью. Двое суток – дикие ноющие боли. Когда сняли швы, стало полегче. Месяц носила тугой бюстгальтер. Но все эти жертвы в скором времени окупились сполна. У меня получилась восхитительная упругая грудь, как на картинке.

– Нравится?! – Руслан подошел сзади и обнял меня. – Классно! Теперь тебе не надо носить бюстгальтер. Грудь всегда будет стоять, а твои потрясающие соски торчать из любой кофточки.

Да, я помню ту ночь! Это была самая страстная ночь за все наше совместное житье. Даже его невразумительное мужское достоинство показалось мне бесперебойно работающим орудием. На Руслана нашло вдохновение. Весь день мы не вылезали из кровати.

Он накинул мне на плечи шелковую рубашку, облил шампанским мои соски и начал фотографировать.

– Ты так прекрасно чувствуешь объектив! Ты как будто хочешь его трахнуть. Больше страсти! Молодец! Отлично! Здорово!

Через пару недель мы поехали в салон «Каприз». Мне нарастили роскошные волосы, сделали татуаж бровей и губ. От

этого они получились столь сексапильными, что Руслан, увидев меня, просто обалдел. Массаж, солярий и коррекция фигуры.

– Да ты круче, чем Памела Андерсон! И всем этим я обладаю чуть ли не каждую ночь! А теперь, милая, за работу, – сказал он, когда мы вернулись домой. – Конкурс состоится через двадцать дней. Самое время знакомиться с жюри. Сегодня в «Ниагаре» на Ленинском будет банкет по случаю юбилея спонсора нашего конкурса. Там же пройдет презентация CD-альбома группы «Квартал». Я спонсору уже все уши прожужжал насчет тебя. Он в курсе. Давай дерзай! Все в твоих руках. Только когда будешь с ним трахаться, не лежи, как мумия. Сама работай, а то вечно растянешься, как бревно, и ждешь удовольствия.

– Сволочь! – Я дала ему пощечину. – Какой же ты гад! – Мне вдруг захотелось заорать от беспомощности и обиды. Ав принципе, что я от него хочу? Мы ведь совершенно посторонние люди, живущие под одной крышей только потому, что нас связывает единая цель – деньги! – А мне казалось, что ты хоть что-то ко мне чувствуешь!

– Неужели ты думаешь, что сможешь победить, даже ни разу не раздвинув ноги? – вскипел Руслан. – Что ты наивную дурочку из себя разыгрываешь?! Может, ты подумала, что я буду ревновать или оберегать тебя?! У нас с тобой деловое соглашение. Я свободный художник, никто не в праве посягать на мою свободу! Даже ты! Я потратил на тебя кучу де-

нег! Ты просто не посмеешь сказать мне «нет». Ты знала обо всем заранее!

– Деньги, деньги! На, забирай их обратно, – с истерическим хохотом показала я на грудь. – Забирай свои дутые сиськи! Бери, придурок!

Я стала рвать на себе волосы. У меня началась жуткая истерика. Руслан скрутил меня, понес в ванную и засунул мою голову под холодную воду. Когда я успокоилась, он нежно меня обнял.

– Я по-своему люблю тебя, Янка! Давай дойдем вместе до победного.

– Мне нужно перетрахать все жюри? – шепотом спросила я.

– Не знаю, как получится. Скорее всего, несколько нужных людей обязательно.

Вечером, забыв про все обиды, мы уже вовсю веселились в «Ниагаре», как будто еще пару часов назад между нами ничего не произошло. Руслан познакомил меня с дедулей, который оказался организатором и спонсором конкурса. Весь вечер этот мерзкий старикашка целовал мне ручки и тискал за грудь. «Яночка, лапушка моя, ты будешь самой красивой участницей, деточка моя», – слюнявил он мне ухо. Руслан представился моим братом, выпил за нас бокал шампанского. Всю ночь старый козел мочалил меня во всех позах в своем загородном коттедже, называя меня дамой своего сердца.

Дедуля оказался настоящим маньяком и извращенцем. Когда я встала с его огромной постели, у меня подкосились ноги. Утром он посадил меня в такси, а сам поехал на вокзал встречать жену и внуков. Вскоре состоялись еще пара контактов и оргий, в которых требовалось мое участие. Это были «нужные люди». Дедуля исправно звонил мне на квартиру Руслана, посылал мне цветочки и говорил бесконечные комплименты в телефонную трубку. С Русланом после истерики я прекратила все сексуальные контакты. Да и он меня не домогался.

На конкурсе я заняла первое место! Мой дедуля меня не подвел – с гордостью надел на меня корону, вручил песцовую шубу и путевку по Средиземному морю. Представитель машиностроительного завода из Тольятти преподнес мне ключи от новой «шестерки». После конкурса, когда меня фотографировала пресса, один джентльмен подарил мне огромную корзину цветов с открыткой. В открытке было написано: «Приглашаю вас отобедать со мной в ресторане «ТРАМ», русская, европейская кухня, в 21.00. Столик заказан на двоих». И подпись: «Ваш новый воздыхатель». И внизу черной ручкой: «Ресторан у станции метро «Чеховская». Буду с нетерпением ждать. Юра».

Сбежав от прессы и телевидения, я нашла Руслана. Его лицо светилось от счастья. Он был горд за меня.

– Я знал, Янка, что все так будет! Тебя было просто не с кем сравнить!

– Заткнись, придурок! Это тебе! – кинула я ему ключи от «шестерки». – И это тоже тебе! – Следом полетела путевка в круиз. – Съезди, проветрись. Не помешает! Только когда будешь трахаться в круизе, купи себе насадку на свой мизинец, чтобы не рассмешить свою бабу. – Я пронзила его взглядом. – Думаю, за сиськи и все остальное мы в расчете! – Повернулась и пошла к выходу.

– Подожди, Яночка, девочка моя! У нас все получилось! Мы смогли! Это наша совместная победа! Если бы я тебя не любил, неужели делал бы все это?! – Руслан перегородил мне дорогу.

– Я приглашена в ресторан. Понял?! Я свободная женщина! Никто не смеет посягать на мою свободу, даже ты!

– Яна, но мы год к этому стремились! Столько денег, операций, столько жертв. Наконец-то мы сможем быть вместе. Поехали домой, возьмем шампанского, и я буду любить тебя всю ночь. Хочешь, пойдем в любой ресторан?! Брось ты, Янка! Я хочу держать в своих объятиях самую красивую девушку России!

– С твоим-то мизинцем, дорогой?! Ты можешь продать мою «шестерку» и нарастить себе огромную кувалду в штанах. Тебе не надо будет носить узенькие плавочки. Она всегда будет стоять!

Вдруг откуда-то снова налетела толпа журналистов и телевизионщиков.

– Пару вопросов для прессы. Скажите, это ваш бой-

френд?! – донеслось до меня.

– Это мой фотограф, Руслан. Без него не было бы моего успеха! Расскажи, милый, как нам удалось добиться этого. Сколько народу пришлось задействовать! – С этими словами я растолкала журналистов и побежала прочь.

Телевизионщики встали плотным кольцом вокруг Руслана и принялись оживленно с ним беседовать.

К ресторану «ТРАМ» я подъехала на такси ровно в девять вечера. На конкурсе мне вручили конверт, а в нем три тысячи баксов. Так что кое-какими средствами я обладала и поэтому могла спокойно кататься по Москве на такси. Я зашла в ресторан и не поверила своим глазам. Как в кино! Мой воздыхатель заказал не просто столик, а целый зал только для нас двоих. Зал был похож на кинотеатр. Очень даже впечатляюще!

– Будем знакомы, меня зовут Юра, – представился он и поцеловал мне руку. – Перед вами перспективный и преуспевающий бизнесмен. Я болел за вас, Яночка! С самого начала, как только вас увидел, знал, что вы победите. Вы – само совершенство! Я еще никогда не встречал столь красивой женщины!

Что ж, неплохо. Ресторан на двоих, ужин при свечах… «Далеко пойдешь, Яночка», – сказала я себе. Мы слушали механическое пианино, играли в бильярд и наслаждались фирменным блюдом, которое называлось так же, как ресторан, – «ТРАМ». Это обалденно вкусная свиная нога.

– Яночка, я выбрал именно этот ресторан, потому что нигде больше вы не встретите столько блюд с необычными названиями. Откройте меню. Где вы еще найдете блюдо под названием: «Монтировщик Вася»! Это корейка молодого барашка. А еще можно попробовать блюдо «Утомленные солнцем» – морские гребешки в соусе.

Мы пили шампанское «Мартини» и танцевали до утра.

Под утро Юра посадил меня на такси, и я поехала в Отрадное. Так романтично я познакомилась со своим будущим муженьком, которого мне на днях предстоит грохнуть.

Через пару недель ажиотаж вокруг меня прошел. Мою фотографию напечатали во всех газетах, конкурс транслировали по телевидению. На этом все. Пресса и телевидение больше моей персоной не интересовались, меня быстро забыли. Но нет, не все так плохо. Из любой ситуации я всегда умела извлекать выгоду! Я устроилась работать в модельное агентство «Элит». Однажды в бульварной газетенке мне попался на глаза вопрос одной читательницы из Нижнего Тагила: «Скажите, а правда, что у победительницы силиконовая грудь?» И ответ: «Нет, это не так. Многочасовые занятия в тренажерном зале, бег трусцой и солярий помогли девушке сохранить столь восхитительные формы»! Прочитав, я рассмеялась. Никогда трусцой не бегала. Наивная, кто же задает такие вопросы? Современная эстрада, театр, кино, вся богема – сплошной силикон, только кто в этом признается! За границей проще. Там любая актриса может смело заявить:

«Да, у меня силиконовая грудь! И я горжусь этим!» У нас же: «Нет, что вы. У меня своя!» Наверное, совковое воспитание сказывается.

Вдруг мне улыбнулась удача! Модельное агентство в Париже предложило контракт сроком на двенадцать месяцев. Год я должна жить и работать в Париже! По контракту в течение этого времени я не имела права стричься, красить волосы, делать какие-либо операции, выходить замуж и рожать детей. Личная жизнь тоже под запретом. Рабочий день – шестнадцать часов в сутки. Все эти жертвы себя оправдывали. За год я должна была получить пятьсот тысяч баксов! Услышав об этой сумме, я уже мысленно была в Париже и вкалывала как раб на галере.

После победы в конкурсе я ушла от Руслана. Когда собирала вещи, он устроил грандиозный скандал и порвал путевку. Придурок! Сняла себе двушку на Преображенке. Все складывалось неплохо. Я подписала контракт. Ровно через месяц мне надо было лететь в Париж. Но, увы, до Парижа дело не дошло. Мечта разлетелась в пух и прах из-за одного телефонного звонка! Вернуть бы это время! Я бы, ни на минуту не задумываясь, рванула во Францию! Вся жизнь пошла бы по-другому!

Позвонил Юра, мой новый знакомый, богатенький буратино. Мы встретились и поехали к нему домой на Кутузовский проспект. В тот вечер его шестикомнатная квартира показалась мне настоящем дворцом!

– Господи, и как ты со всем этим справляешься? – удивилась я.

– Приходит домработница четыре раза в неделю, убирается, – улыбнулся он.

Юра оказался нежным и ласковым любовником, но умопомрачительной страсти я в ту ночь так и не испытала! Наши отношения с самого начала были НИКАКИЕ. Если бы меня спросили, каков он в постели, то я бы не задумываясь ответила: НИКАКОЙ! Как он выглядит? НИКАК! Бывают же такие НИКАКИЕ люди! С ним все было НИКАК! И только одна вещь вызывала у меня истинную страсть – это его деньги!

Утром мы лежали в постели и курили.

– Яна, – взволнованно сказал Юра, – у меня есть надежный бизнес. Я владею крупной компанией, занимаюсь оптовыми поставками рыбы в Москву. Финляндия, Прибалтика, Мурманск, Новороссийск, Севастополь, Владивосток, Камчатка – везде есть филиалы. Я самый крупный рыбный магнат, Яночка. У меня шикарная квартира на Кутузовском, престижная машина, но нет красивой жены и красивых детей. Выходи за меня замуж, Яночка. Тебе не надо будет работать. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы обеспечить тебе достойное существование.

– А как же Париж?! Контракт на полмиллиона баксов, – вырвалось у меня.

– Со мной ты будешь иметь намного больше. Ты стоишь намного дороже, Яна! Ты слишком дорогая женщина! А до-

рогому алмазу нужна дорогая оправа!

– Но если я разорву контракт, то меня заставят платить неустойку, а это не меньше десяти процентов! – растерялась я.

– Боже мой, это же копейки! Заплатим, Яночка.

Меня так и подмывало спросить, а сколько же я буду иметь с тобой? Но это было бы, пожалуй, некорректно. Все-таки он предлагал мне брак. Правда, с самого начала это выглядело как деловое соглашение, а не предложение руки и сердца. Он хочет иметь красивую вещь, чтобы чувствовать себя супергероем. Это напомнило историю с Русланом, только тот хотел драть с меня, а с этого придется драть мне.

Обедать мы поехали в мексиканский ресторан «Гамбринус».

– Я не люблю шумные тусовочные заведения типа «Феллини». Мне больше по душе тихие и уютные ресторанчики, как этот, – сказал Юра.

Здесь наши мнения совпадали.

Мы сидели за столиком и наслаждались живой латиноамериканской музыкой. Я изрядно выпила и с удовольствием уплетала рыбу, запеченную в фольге с морепродуктами, кажется, она называется сибас, и лосося на гриле с овощами. Чертовски вкусно, скажу я вам! Юра заказал себе овощной салат «Гамбринус». С пьяных глаз мне показалось, что в дальнейшем я смогла бы в него влюбиться.

– Я люблю тебя, Яночка, – зашептал он мне на ушко.

Как это мило с его стороны!

Сидевшая за соседним столиком молодая парочка признала во мне «Русскую красавицу» и попросила автограф. Когда официант принес счет, то нам сделали тридцатипроцентную скидку и предложили не забывать их ресторан. И все благодаря моей известности! Юра шел с таким видом, как будто это он победил на конкурсе.

– О да, с тобой выгодно ходить по кабакам.

Мы дружно рассмеялись.

– Ты у нас знаменитость! Ну что, ты выбрала? Или по шестнадцать часов вкалывать, или отдыхать всю жизнь за мой счет! Я угощаю!

Мы вышли из ресторана навеселе и отправились гулять по ночной Тверской. Вдруг нас заберет милиция? Рыбный магнат и «Русская красавица» вдупель пьяные!

Руслан, узнав, что я разорвала контракт, послав всех к чертям, просто опешил! А от новости, что выхожу замуж, пришел в дикую ярость!

– Ты что это надумала, Янка! – орал он как ненормальный. – Поехали вместе в Париж, пока еще не поздно. Тебе одной не справиться! Я выбил для тебя съемку в «Плейбое». Да какая из тебя жена! Ты же никого и ничего, кроме денег, не любишь!

– Именно поэтому я и выхожу замуж. А ты хотел ехать со мной во Францию, чтобы диктовать, где и с кем надо пере-

спать?! Нет уж, хватит с меня! Натрахалась! Я продам себя еще один раз и продам дорого! Зато мне никогда не придется раздвигать ноги, чтобы делать карьеру. Понял, придурок?!

Так я вышла замуж. За человека, которого совсем не знала, да и не желала знать. За человека, ненависть к которому съела меня изнутри. Тогда я еще не понимала, как дорого будет мне стоить это замужество и как дешево я себя продала!

Глава 3

Так, ну что ж, пора! Я надела топик, плотно облегающий мою сексапильную грудь, юбку-стрейч и отправилась на стоянку, расположенную рядом с домом. На стоянке было скопление машин. Суббота, народ гуляет!

Поклонная гора – одно из самых красивых мест в Москве. Вечером красной подсветкой зажгутся фонтаны – загляденье. Я люблю смотреть на Поклонку из окон своей квартиры.

– Яна! – Обернувшись, я увидела Славика и затряслась мелкой дрожью. Мне казалось, что двадцати капель валокордина будет достаточно, но я ошиблась. Чувство страха никак не хотело проходить. – На стоянке мест нет. Мы припарковались немного дальше. Пойдем быстрее, а то мне нельзя светиться. Я в розыске. Возьми меня под руку, пока будем идти до машины. Здесь столько ментов – могут проверить документы.

Я взяла его под руку, и мы пошли.

– Никогда не видела настоящих головорезов! – Мне с трудом удавалось казаться непосредственной.

– Ну так смотри, бесстрашная ты моя, – ухмыльнулся Славик. – Только не трясись как ненормальная. Глянь, как твоя рука дрожит. Выпила бы хоть сто грамм для храбрости.

Устроившись в машине, я почувствовала, как бешено колотится сердце. Славик сел за руль. Впереди – мужик

неопределенного возраста, с интересом меня разглядывающий. Рядом со мной – мелкий тип лет двадцати пяти в супермодных очках.

– Привет, мальчики, чертовски рада нашему знакомству. Будете у нас на Колыме, заходите в гости! – старалась шутить я.

– Славик, что она мелет? Она что, дура? – спросил тот, который постарше.

– Нет, это у нее нервное, – серьезно ответил Славик.

– Девочка, видно, с юмором, веселая. Ладно, давай о деле. Отсюда дом как на ладони. Где твои окна?

– Справа на третьем этаже. Пять окон сюда и пять во двор. – Я старалась говорить спокойно, но голос не хотел меня слушаться и предательски дрожал.

– Ну надо же, сколько окон! Это же сколько комнат в квартире? – удивился мужик. – Десять, что ли?

– Нет, только шесть, – съязвила я. У, морда противная, глазки-то как забегали! Я же говорила Любке, как бы они меня саму не пришили. Такой может! Ему человека убить, что в туалет сходить, по нему видно!

– А когда надо его убрать? – поинтересовался тип в ультрамодных очках.

– Чем быстрее, тем лучше. Так, завтра банк не работает, давайте послезавтра.

– Так быстро? Ну что ж, девочка, ты платишь, ты и заказываешь музыку. Это твое право. Послезавтра так после-

завтра. Короче, слушай, схема такая. Наша машина, – начал мужик, – будет стоять напротив твоего дома. Как только твой любимый супруг ляжет спать, ты просигналишь нам несколько раз – включением и выключением света. В каком окне, договоримся позже. Дашь нам один комплект ключей и код домофона. Мы откроем дверь и зайдем в спальню. Схему квартиры нарисуешь. Вколем ему сильнодействующий наркотик. Он даже проснуться не успеет. Затем наденем на него костюм, возьмем под руки и выведем из квартиры, как будто он пьяный. Если вдруг кто из соседей появится в подъезде, откроешь дверь и начнешь ругаться: «Алкаши несчастные! Устроили мне здесь пьянку! Убирайтесь ко всем чертям, а не то я вас сейчас всех в вытрезвитель сдам! Можешь домой больше не возвращаться, пьянчуга! Чтоб ты сдох от этой водки!» Соседи подумают, что ты прогнала пьяную компанию. Потом мы посадим его в машину на заднее сиденье…

– Я даже положу его голову к себе на плечо, как будто парень изрядно перебрал, – встрял маленький.

– Если остановит ГИБДД, – продолжал мужик, – скажем, что наш товарищ в дупель пьяный и лучше его не беспокоить. В лесу его грохнем и закопаем. Это наши проблемы. Такой расклад устраивает? – Все трое уставились на меня.

– Нет, мальчики, такой расклад меня не устраивает. Славик, мы же с тобой по-другому договаривались! Мы решили, что вы его в квартире мочить будете!

– Зачем тебе это надо? – спросил Славик.

– Я еще раз говорю – меня ваш план не устраивает. Я хочу лично убедиться, что он мертв. Мне нужно видеть, как он умирает! Вы убьете его в квартире. Труп упакуете в мешок или завернете в палас и положите в багажник машины.

Мне казалось, еще минута – и я потеряю сознание. Жутко кружилась голова, тошнило.

– А если машину остановит дорожная служба и проверят багажник? Ночью же машин не так много. – Мужик ошалело смотрел на меня.

– Это не мое дело. Я плачу. Я же не спрашиваю тебя, где мне взять пятнашку тысяч баксов, – жестко отрезала я.

– Шальная девочка! Сущая стерва! Этакая сатана в юбке! Таких баб редко встретишь. Балдею от таких! – Мужик почему-то посмотрел на Славика.

– Я в комплиментах не нуждаюсь. Наслушалась их предостаточно! Ну что, беретесь?

– Само собой, – улыбнулся Славик.

Я вдруг подумала: и чего он мне с самого начала так не понравился! Такой милый и приятный паренек, сама невинность! И кого он может убить? Прямо родная душа. Наверное, жизнь так устроена, она зачастую просто не оставляет нам выбора. Защищая себя, своих ближних, нам иногда приходится марать руки. Только многие делают это мысленно, в снах, и лишь некоторые переступают эту черту, а дальше – как вывезет кривая. Со Славиком мне как-то спокойно, будто мы всю жизнь знакомы. Может, мы с ним встречались в

другой жизни? Может, и в самом деле мой стервозный дух на тот свет его бабку, тетку и отца отправил?!

– Нарисуй схему квартиры, – оторвал меня от грешных мыслей Славик. Он протянул мне лист бумаги и ручку.

Я набросала расположение комнат, окон, дверей.

– Кровать находится у окна. – Со стороны голос мой казался уверенным. – Между окном и кроватью стоит большая ваза работы Фаберже. Антиквариат, с меня ростом.

Эти идиоты даже никак не отреагировали! Как будто я говорила о вазе с рынка. Олухи! Они явно не знают, кто такой Фаберже. Ненавижу необразованных мужчин! Эта ваза стоит столько же, сколько хороший джип «Навигатор». Ладно, это им необязательно знать, а то еще, когда будут выносить труп, и ее с собой прихватят. Глаз да глаз за ними!

– Только вот если у вас там что не получится, он может вырваться и кинуть вазу в окно. Окно разобьется. И соседи проснутся. Тогда нам всем будет конец!

– А нельзя эту вазу в другое место поставить? – спросил маленький тип в очках.

– Нет! Нельзя. Я думаю, это будет подозрительно. Сейчас нельзя ничего менять, все должно оставаться на своих местах. Иначе муж может заподозрить неладное. – Мой голос становился все увереннее и увереннее.

– Ты так говоришь, как будто он знает, что ты хочешь его убить, – заявил Славик.

– Не думаю. И все же он не исключает этот вариант. Хотя

думает, что у меня не хватит силы духа. Считает меня сопливой дурочкой. Сигнализировать я буду из крайнего окна справа. Это гостиная. Он обычно ложится спать часов в двенадцать. Спит чутко.

– Хреново, – расстроился мужик. – А как ты это узнала?

– Проводила эксперименты. Вставала посреди ночи и включала свет, а затем что-нибудь роняла. Он сразу открывал глаза, – произнесла я.

– Ну дает девочка! – вырвалось у мужика. – Не хотел бы я иметь такую жену.

– А я к тебе в жены и не навязываюсь, – ответила я.

– Завтра я привезу тебе клофелин, – сказал Славик. – Желательно, чтобы перед сном он выпил рюмку спиртного, а ты бросишь в нее таблетку. Он быстро вырубится.

– Ну что, Славик, сходи с девочкой, посмотри подъезд и квартиру, – улыбнулся мужик. – А ты давай, красивая, не скучай, до послезавтра! Завтра Славик приедет, привезет клофелин, а ты давай готовь бабки, пятьдесят процентов. Отдашь Славику.

– Не переживай, получишь ты свои бабки. Думай лучше о том, чтобы все чисто было. – С этими словами я вышла из машины и помахала мужику на прощание.

Славик взял меня под руку, и мы направились к подъезду.

– Слушай, а его точно нет дома? А то вдруг в окно увидит? – Славик крепко сжал мой локоть.

– Не переживай, он в офисе допоздна трахает свою сек-

ретаршу.

– Да, велика же женская ревность!

– Это не ревность, Славик! Это намного страшнее – ненависть! – вскипела я.

К счастью, двор был пуст. В подъезде никого не было. Мы поднялись на третий этаж. Я чувствовала, как бьется мое сердце.

– Вот дверь. Ключи получишь завтра. – Я не узнала собственный голос.

– Ян, а кто еще на площадке живет? – Славик уставился на соседние двери.

– Здесь делают ремонт, никого нет. А рядом коммуналка на три семьи. Ладно, Славик, уходи, а то у всех глазки. Завтра в это же время на стоянке.

Я долго смотрела ему вслед. Закрыв дверь, я подошла к стойке бара и налила себе виски. Господи, когда же все это закончится?! Как я устала! Как хорошо быть маленькой и ни о чем не переживать. Как я хочу вернуться в детство! Хмель ударил мне в голову. И вдруг я спиной почувствовала, как открылась дверь. Рука моя дрогнула от страха. Я не смогла совладать с собой и выронила бокал. Он разлетелся вдребезги.

– Что с тобой, Яночка? – Муж устало посмотрел на меня. – Ты залила ковер виски, маленькая дрянь. Грязная сучка, мне придется тебя наказать.

– Да пошел ты! Смотри, что я сделаю с твоим ковром! –

Взяв бутылку, я вылила остатки виски на ковер. – Вот это видел, придурок?!

Размахнувшись, Юра припечатал меня к стене. Я почувствовала дикую боль в затылке. В глазах потемнело. Мне хотелось орать, но не было сил. Он повернулся и ушел к себе в комнату. Сволочь! Скоро я рассчитаюсь с тобой за все! На затылке образовалась гематома. Я легла на диван, приложив к голове полотенце, смоченное холодной водой, и заревела. Немного успокоившись, закурила.

Зазвонил телефон. Нехотя я сняла трубку.

– Привет, подруга, ну как все прошло?! – Любка кричала как ненормальная.

– Что орешь-то? Знаешь, Люб, этот козел, по-моему, устроил мне сотрясение мозга. Голова раскалывается. Я, наверное, до послезавтра не дотерплю, сегодня его прикончу. Просто возьму топор и трахну по бестолковой голове!

– Ты давай горячку не пори! Затаись, как мышка, и исполняй его прихоти, пусть хоть перед смертью человек почувствует себя счастливым. Сама на рожон не лезь, а то он тебя точно вырубит, без всяких киллеров.

– Это точно! Надо быть осторожней. Ладно, Любка, больше не могу разговаривать, голова разламывается. Пойду поищу чего-нибудь крепкого, чтобы немного отпустило. Завтра я со Славиком встречаюсь. Деньги несу.

– Выпей текилы, моментально отпустит. Да выспись как следует. А завтра к милому мириться ступай!

– Точно, Люб, а я что-то об этом не подумала. Мне его послезавтра вечером отрубить желательно, а как с ним пить, если ты в таких отношениях! Что бы я без тебя делала?! Пока.

Я положила трубку. Налила текилы и закурила. Интересно, что там делает этот идиот? Чтоб ему сдохнуть раньше времени! Я опять легла на диван, закрыла глаза и стала вспоминать, как все начиналось…

Глава 4

Первые дни моего замужества были спокойными.

Юра купил мне новую «вольво» и исполнял любую прихоть. Мне даже стало казаться, что я действительно вытащила козырную карту. У меня появились роскошные шубы, дорогие украшения. Юра часто задерживался на работе, но говорил, что слишком много дел. Все было неплохо до случая в сауне. Однажды Юра пораньше освободился, и мы отправились в сауну. Именно там я и познакомилась с Любкой. Увидев ее в первый раз, я сразу захотела узнать ее получше. Энергия в ней била через край. Она оказалась на редкость бойкой девчонкой. Пока мой милый сидел в парилке и ублажал свои косточки, я вышла в бар, чтобы заказать себе выпивки. В баре сидела Любка.

– Привет. Я администратор этой сауны. А этот супермен, с которым ты приехала, тебе кем приходится? – резво спросила она.

– Это мой муж. – Я в недоумении посмотрела на нее.

– А сколько вы женаты, если не секрет?

– Не секрет – ровно две недели. А в чем, собственно, проблема? – Мне не нравилось, что она ходит вокруг да около.

– Боюсь, что проблемы в скором времени будут у тебя. Если хочешь кое-что узнать о своем ненаглядном, то позвони мне завтра по этому телефону. – Она протянула мне свою

визитку.

Вдруг дверь открылась, и в сауну пожаловал мой ненаглядный. Я торопливо засунула визитку в полотенце. На следующий день, созвонившись с Любкой, я летела к ней на стрелку, словно меня ошпарили кипятком. Мы встретились в небольшой забегаловке на Тверской. Заказали по чашке кофе капучино и закурили. Спиртного не брали, обе за рулем.

– Буду краткой, а то здесь за стоянку машины двадцатка в час тикает. Не знаю, как тебе, а для меня это накладно. У меня такого мецената нет, – прищурилась она.

– Не волнуйся, я заплачу. Я могу себе позволить сидеть здесь целые сутки, – съязвила я.

– Нет уж, мы с вашего стола не едим, – ухмыльнулась Любка.

Наверное, это любовница моего мужа, пронеслось у меня в голове. Точно, я видела, как они здоровались в сауне и с какой ненавистью она на него посмотрела. Но что она хочет от меня?! Вдруг она с придурью? Зачем я к ней приехала, надо было обо всем рассказать Юре. Мне стало как-то не по себе.

– Не смотри на меня как на ненормальную. Я видела тебя по телевизору, когда ты участвовала в конкурсе. Вчера я не врубилась, что у тебя может быть общего с этим мужиком. А затем допетрила: ты же наивная, глупая дурочка, увидела богатого сказочного принца и выскочила за него замуж. С

твоими внешними данными можно было найти что-нибудь поинтереснее. Твой муж – маньяк, каких свет не видывал, и к тому же жуткий извращенец. С ним не хочет связываться ни одна фирма досуга. Что творит с бедными девочками твой ненаглядный, говорить противно. Ты когда-нибудь видела садиста?

– Нет, – только и смогла произнести я.

– Считай, что теперь ты будешь лицезреть его каждый день. Я думаю, что в скором времени не только видеть, но и чувствовать на своей шкуре. Он постоянно торчит в моей сауне, давний клиент. Только вот девочек ему поставлять становится все труднее и труднее. Никто не хочет с ним связываться даже за большие деньги. Наверное, самая конченая проститутка – и та не вышла бы за него замуж, вернее, за его деньги, потому что это будут самые грязные деньги на свете, и достанутся они тебе кровью. Я могу предсказать твое будущее. Через определенное время ты возненавидишь себя, затем его. Он будет измываться и издеваться над тобой, как над самой последней шлюхой. А ты будешь исполнять все его прихоти, ведь ты и есть шлюха: ты продалась за его деньги, отдала свою молодость, красоту и, наконец, жизнь. Через год такой жизни у тебя будет полное нервное истощение, а еще через полгода ты наложишь на себя руки. Он похоронит тебя как собаку, не поставив даже дешевой оградки. По его принципам, на мертвых не тратятся, что с них взять? Ведь ты больше не будешь ему полезной.

– Заткнись, сука банная! – вырвалось у меня. Я нервно затянулась сигаретой. – Не верю ни одному твоему слову. Не знаю, что ты задумала, но я не желаю тебя знать, пошла вон, тварь! Ясмогу постоять за свою семью! А это тебе на бедность! – Я швырнула ей пятьдесят долларов. – На, расплатись за стоянку своей дешевой машины, возьми подачку от моего любимого супруга!

Я хотела встать из-за столика, но Любка резко дернула меня за руку.

– Возьми свой полтинник обратно. У меня была подруга, самая лучшая и красивая женщина на свете, даже красивее, чем ты, его жена.

Услышав это, я насторожилась и села на место.

– Они прожили три года, а затем она повесилась. Юрка даже не захотел хоронить ее в Москве. Отвез в глухую деревню Крестцы, это по дороге на Питер, трасса Е-95. Дал местному сторожу бутылку, тот ее и закопал. За вторую бутылку сторож сколотил крест из березы. Вот и все, что он сделал, когда она стала ему не нужна. Если хочешь, я в воскресенье еду к ней – год, как ее нет, – можешь поехать со мной. У вас с ней одна фамилия теперь.

– А кем она была?

– Фотомоделью в агентстве «Старз». У него слабость к моделям. Конечно, никакой конкурс она не выиграла, но была довольно-таки ничего. Вот его первая жена! – И Любка кинула мне журнал. С обложки улыбалась милая девушка. –

Ее больше нет! Она покойница. Теперь этот зверь нашел новую добычу. Он конечно же заказывал для тебя ресторан? Он умеет быть милым, когда захочет. У тебя классная тачка. Юра будет исполнять все твои прихоти, только и ты будешь перед ним на цыпочках бегать.

– Прости. Я поеду с тобой в Крестцы. Мне очень жаль твою подругу. Я думаю, что так быстро не сдамся. У меня все это в голове не укладывается. Мне нужно все хорошо обдумать.

– Немудрено. Я думаю, его третья жена тоже не будет знать, что он дважды вдовец! – прошипела Любка.

– Извини. Мне пора. Созвонимся. – С этими словами я направилась к своей машине.

С трудом добравшись до квартиры, я обнаружила Юру дома у телевизора. Инстинкт самосохранения подсказывал мне не лезть на рожон и вести себя благоразумно. Если он действительно опасный человек, значит, и я в опасности.

– Юра, скажи, а до меня ты был женат?

Я увидела взгляд, полный ненависти и презрения.

– С кем ты разговаривала? – резко оборвал он меня.

– С администраторшей сауны, где мы парились. – Замолчав, я стала ожидать самого худшего.

– Ну и что тебе наплела эта шалава? – Юра говорил с такой злостью, что у меня по коже забегали мурашки.

– Сказала, что у тебя была жена, вы с ней не слишком ладили, и она повесилась, – прошептала я.

– Да, я был женат, но она оказалась больным человеком. У нее было не в порядке с головой, и результат тебе известен. А ты поменьше общайся со всякой швалью. А за то, что ты ходишь и вынюхиваешь информацию, которую тебе знать не обязательно, я должен тебя наказать!

С этими словами Юра выскочил из комнаты. Я почувствовала ноющую боль в области сердца. Сейчас должно произойти что-то страшное! Через секунду я увидела Юру с плеткой в руках. Бил он меня минут двадцать, а затем разделся догола и помочился мне на спину, испытав при этом оргазм. Стеная от дикой боли, я отправилась в ванную.

Права была Любка, он маньяк. Вот это я влипла! Боже мой, что же делать! Что мне делать?! Я погрузилась в ванну и заревела. Дверь отворилась, и на пороге появилось это чудовище, которое называется моим мужем.

– Спасибо, Яночка! Ты была просто великолепна. Наконец-то мы сделали это! Тебе ведь было неплохо? Признайся, девочка, ведь ты тоже этого хотела? Я научу тебя многим вещам! Нам будет хорошо вместе!

С этими словами он удалился. Да он же болен! Ему в психушку надо! Вот тебе и рыбный магнат! Не знаю, как там у него в бизнесе, а в обычной жизни у него проблемы.

Выйдя из ванной, я обнаружила Юру в прекрасном расположении духа.

– Яночка, это тебе, – и он протянул мне прекрасные бриллиантовые сережки, – за то, что ты так старалась мне уго-

дить. Я так хорошо кончил!

Когда этот придурок ушел спать, я обследовала свою спину и обнаружила множество кровоподтеков. Аккуратно смазав их зеленкой, примерила сережки. Вне всякого сомнения, они мне шли!

Я созвонилась с Любкой, и в воскресенье мы договорились встретиться. Пока я сидела в машине и ждала Любку, кто-то скинул яйцо мне на крышу.

– Суки, убью! – заорала я, выскочив, но ни в одном окне не было признаков жизни. Пришлось взять тряпку и все это дело убирать. Обидно, конечно, но что поделаешь!

Из подъезда вышла Любка, ведя за ручку маленькую девочку.

– Ты что так долго? – не выдержала я. – Мне здесь уже всю машину загадили.

– Это у нас запросто, в доме полно уродов. Я всегда дальше паркуюсь, а ты встала прямо под окнами. Знакомься, это моя дочь Регина, ей скоро будет три годика. А это тетя Яна. – И она похлопала меня по плечу. – Моя хорошая знакомая.

– Привет! – весело подмигнула мне девочка и села на заднее сиденье.

– Привет! – ответила я. – Не знала, что у тебя есть дочь.

– Возьмем ее с собой. Няня заболела, оставить не с кем!

– А с твоими родителями?

– Ой, Янка, у тебя просто детей нет. А будут – намаешься.

С чужим человеком оставишь – заплатил и ничем не обязан. А свои помогут, но при этом столько денег сдерут, что дурно станет, и вести себя будут так, будто ты теперь по гроб жизни обязана. Они все сначала помогают, а потом за свою помощь начнут тянуть с тебя, как пылесосы! Поэтому всех своих я отшила. Нашла няню и не жалею. Чистейшей души человек. Только продуктами помогаю, денег не берет. Вот и получается – чужой лучше своего! Переночуем у моих знакомых. – Достав сигареты, Любка закурила. – Я в той деревне с одной бабулей познакомилась. Славная такая бабуля, одинокая. Она за Регининой могилкой ухаживает, – продолжала она.

– Регина? Ее звали как твою дочь? – удивилась я.

– А что здесь такого странного? Регина мне как сестра была. Вот я дочь в честь нее и назвала. Подруга моя в девочке души не чаяла, подарками каждый день задаривала.

До Крестцов ехали молча. Выйдя из машины и оглядевшись по сторонам, я поразилась нищете местного населения. Убогие покосившиеся деревянные домики…

– Крестцы… Здесь точно одни крестцы живут. Название всегда соответствует действительности, – вырвалось у меня.

Развалюха, где мы остановились, напоминала чудом уцелевшую после боевых действий хижину. Бабуля, приютившая нас, оказалась милой, одинокой старушкой, у которой, кроме Любки, никого на этом свете больше не было. Любка была для нее как дочь. В ней она души не чаяла. Напо-

ив нас свежим молоком, бабуля стала хлопотать у плиты, а мы тем временем отправились на местное кладбище. Перед моим взором предстала одинокая могилка. Над маленьким холмиком возвышался простенький крест. На нем было написано: «Колесникова Регина. 22 года». И больше ничего. Ни слова.

Любка достала бутылку водки, налила полный стакан, положила сверху кусочек хлеба и произнесла:

– Спи спокойно, подруга. Хоть ты никогда и не пила из стаканов, но тем не менее это тебе. А это твоя преемница. – И Любка кивнула в мою сторону.

– Давай завязывай, – не выдержала я.

Мы сели и налили себе по стакану водки.

– У тебя что, рюмок нет? – возмутилась я.

– Да хрен с ними, с этими рюмками. – Любка моментально закосела. – Понимаешь, одну подругу похоронила, а другую обрела. Вот только деньгами разживусь, сразу Регинке классный памятник поставлю. Надо, чтобы могила за год осела, а сегодня как раз ровно год исполнился. Теперь можно.

– Люб, а вдруг сейчас Юрка приедет, все-таки годовщина.

– Не приедет. Этот никогда не приедет. Зачем? Ведь она мертвая. У этого скота нет никаких чувств.

– Ой, страшные вещи ты говоришь. Люб. А почему она от него не ушла, зачем терпела его три года? Она что, так сильно его любила?

– Ну ты скажешь тоже, – чуть не подавилась Любка, –

таких уродов разве любят! Она не его любила, а деньги. «БМВ», мобильник, шубы, драгоценности, поездки за границу, дорогие рестораны – ну куда она уйдет от всего этого! Ведь от него если будешь уходить, то уйдешь, в чем пришла. Даже кольца ни одного не возьмешь! Все это быстренько перейдет по этапу к другой. Ему поменять жену, что «пятисотый» на «шестисотый»! Поэтому не будь дурой и потихоньку воруй у него деньги. Открой свой валютный счет и складывай баксы туда, иначе, когда захочешь смыться, уйдешь в чем мать родила. Хотя вряд ли ты решишь покинуть своего буратинку. Где еще найдешь такой кошелек?! Сама знаешь, люди такого уровня замуж особенно не берут, хоть ты какая писаная красавица! Когда они лохами были – женились, а когда бабки рекой потекли – у них уже растолстевшие, целлюлитные жены и по куче сопливых ребятишек! А жены за них двумя руками держатся да налоговой пугают. Мол, уйдешь от меня, сдам налоговой, выбирай из двух зол меньшее. И жен этих по-человечески понять можно, ведь они же когда-то вместе копейки считали, а теперь, когда крутая жизнь покатила и их мужики наконец-то в люди вышли, охотниц на их добро ой как много найдется! Того и гляди, чтобы деньги налево не ушли! Вот и весь расклад! – выпалила Любка. – А ты к такой шикарной жизни уже привыкла, а крутого, чтобы жить без проблем, найти нынче сложно. Вернее, найти-то несложно, а вот женить ой как тяжело.

Мы уже почти уговорили бутылку водки. В голове гудело,

язык заплетался.

– Любань, это что ж получается, – разошлась я. – Все крутые когда-то были лохами, это понятно. Значит, выходит, надо зацепить конкретного лоха, набраться терпения, женить его на себе и терпеливо ждать, когда он поднимется? Со временем дела его пойдут в гору, из «копейки» он пересядет в «гранд чероки», спортивные штаны поменяет на костюм от Кардена за три тысячи баксов… Кстати, я дурею от мужиков в таких костюмах! Ненавижу финские за пятьсот! Обычно тот, кто носит финские костюмы, надевает и дешевые трусы – турецкие, девяносто рублей три штуки… Дальше бывший лох поменяет китайские трусы на трусы от Версаче за восемьдесят баксов, а то и покруче. Теперь самое время заявить о своих правах. Пусть сажает меня в «БМВ», покупает кучу шмоток, и вот она – крутая жизнь с ключами от новенькой тачки, в платье от Валентино, ажурном белье кровавого цвета и блестящем боди в облипку, с крошечной сумочкой из тисненого бархата от Лауры Бьяджотти для губной помады, в вызывающих лаковых туфлях за четыреста баксов! У меня всегда был экстравагантный стиль. Я предпочитала одеваться в дорогих стильных бутиках. Высокие каблуки, узкие длинные юбки с разрезами, шляпки, перчатки, черные очки, соответствующие манеры, непреодолимая слабость к роскоши и драгоценностям! В этом я вся! Дальше нужно за этим новоявленным крутым смотреть в оба. Ведь когда он был лохом, ему никто ничего не давал. Понятно, что без де-

нег он на фиг никому не нужен, а с денежкой каждая баба норовит на него залезть, чтобы охомутать и потихоньку из него тянуть. Лох сразу может растеряться – подумает еще, что ему дают за то, что он весь из себя такой умный, – в общем, не сориентируется в ситуации. Здесь главное взять все под строгий контроль, иначе можно остаться без лоха, а искать другого и ждать, пока он разбогатеет, уже не захочется! Нужно контролировать ситуацию! Ведь когда он ездит на «копейке», особых волнений нет, а когда пересядет на «чероки», поволноваться стоит – деньги могут косяком пойти налево! Но вот в чем проблема: как узнать в лохе будущего крутого?! Ведь многие лохи так и остаются лохами. Вот у меня одноклассник – был лохом и остался лохом с зарплатой инженера. Здесь особое чутье надобно, а иначе можно так пролететь, страшно подумать!

– Это точно. Твои слова – да богу в уши! Вот, к примеру, Борька мой, поганец. Был лохом, но, ты знаешь, лохом перспективным. Деньги бегал с ларьков собирал, обрез за пазухой, на «стрелки» ездил! Ну, думаю, надо цеплять, не то другая зацепит. Я его быстренько на себе женила, дочь на скорую руку родила, чтобы ни вправо, ни влево не мог сдвинуться. Прошло столько времени, а он как был лохом, так и остался. Бегает стем же обрезом, собирает деньги с ларьков и несет их выше. Я думала, что пройдет немного времени и ему носить будут, понимаешь? Как я попала! Он ведь шестеркой так и останется, пока не сдохнет!

– Да, Любка, здесь не угадаешь. Это как в рулетку – повезет, не повезет! Ну что, водки больше нет, пошли, что ли!

Поднявшись, мы зашагали к дому бабки. Я слегка придерживала Любку, она в любой момент могла упасть.

– Хорошая ты баба, Янка! Как же тебя от беды уберечь?! Ведь ты похлеще меня попала! – обняла меня Любка. – Ну ничего, этот скот на машине гонять любит – разобьется, ей-богу разобьется!

– Точно разобьется, Любка? – Я с надеждой подняла на нее глаза.

– Точно, я чувствую. Он постоянно на газ давит!

– А когда? Скажи, когда это будет?

– Не знаю, будет, и все!

В избе было тепло и чисто. Регинка играла с куклой, а бабка Арсенья испекла пирог с яблоками, наварила картошки, достала соленые огурчики.

– Господи, хорошо-то как! Ну, бабка Арсенья, ты даешь! Вкусно как пахнет! – улыбнулась я.

– Явились. А я уже за вами хотела идти. Сейчас ребенка уложу и за стол. А ты, Люба, подумай, оставляй мне Регинку на все лето. Она хоть молока попьет, свежим воздухом подышит. Думаешь, я не знаю, как там ваша Москва загазована. Только денег мне никаких не суй, не возьму. Регинка мне словно родная. Я к ней душой приросла!

– Хорошо, оставлю. Я же говорила тебе, Янка, чужой лучше своего!

– Это точно! – произнесла я.

Мы с Любкой вышли на крыльцо покурить, Арсенья укладывала Регинку. Вдруг раздался шум подъезжающей машины. К крыльцу подкатил бронированный лимузин – «Линкольн Таун-кар». От такой шикарной тачки у меня перехватило дыхание. Он был черного цвета, длиной метров шесть. На автомобильном рынке в Люберцах я видела точно такой же. Покупать его тогда никто не спешил – цену ломили бешеную. Внутри кожаный салон, перегородка, мини-бар и телефон. У этой тачки даже объем двигателя 4,6 литра! Лимузин подъехал так резко, что чуть было не задел мою «вольво».

Открылись окна, и на нас уставились две бритоголовые морды.

– Что ты так прешь, чуть мою машину не задел! – заорала я на того, кто был за рулем. – Что уставился, гоняешь, как по проспекту! Это тебе не Питер (лимузин был с питерскими номерами), а Крестцы! Так что будь добр, веди себя подобающим образом! И вообще, какого черта тебе здесь надо?! – понесло меня.

– Заткнись, они же нас сейчас пристрелят. Я не хочу сдохнуть из-за твоего длинного языка, – запричитала Любка.

Морды удивленно уставились на меня, затем переглянулись и заржали. Тот, что за рулем, вышел из машины, окинул меня оценивающим взглядом и спросил:

– Бабка Арсенья дома?

–Дома, – еле слышно ответила я. – А зачем она тебе сда-

лась?

Но морда ничего не ответила и пошла в дом. Второй заговорил по мобильнику. Ситуация мне определенно не нравилась, и я моментально протрезвела. Все сомнения рассеяла бабка Арсенья. Она мило улыбнулась и сказала:

– Люба, Яна, пойдемте за стол. Ко мне Марик приехал. Вот радость-то какая!

Так, подумала я, значит, эту морду зовут Мариком.

– Марик, давай и друга своего к столу приглашай, что ж он в машине сидит?! – запричитала бабка.

Вторая морда тоже направилась в дом. Во дела! А вроде тихая такая бабуля!

Марик сбегал за сумкой. Язык не поворачивался называть его Мариком. Не Марик, а целое Марище!

Арсенья накрыла стол. Марик вытащил из сумки деликатесы и несколько бутылок со спиртным.

– Не надо ничего. Зачем! – опять запричитала Арсенья.

– Да брось ты, Арсенья! Я тут тебе мини-трактор купил. На днях кто-нибудь из моих ребят завезет. Ты мне жизнь спасла!

Мы разлили по бокалам мартини, Марик не пил, объяснил, что за рулем.

– Не могу, время поджимает, надо срочно в Москву ехать.

Вторая морда явно никуда не торопилась и пила с нами.

– Около года назад пошла я на кладбище, сестру проведать, – начала рассказывать Арсенья. – У дороги слышу сто-

ны. Я перепугалась. Смотрю, мужчина лежит весь в крови и помощи просит. Ноги прострелены, в груди рана. Видно, что рассчитались с ним и из машины выбросили. Даже не думала, что выживет! С грудным-то ранением! Я его волоком до своего дома дотащила. Пулю из груди сама вытащила, травами, зельями, молитвами два месяца выхаживала. Вот так я с Мариком познакомилась.

– Да, Арсенья мне как мать родная! – сказал Марик и поцеловал ей руку.

Посидев пару часов, Марик стал собираться. Мы с Любкой вышли его провожать. Вторая морда шла следом.

За эту пару часов мы уже успели подружиться, расставаться не хотелось. Так и проговорили два часа ни о чем: о питерской погоде, московской жаре, урожае бабки Арсеньи. А хотелось сказать друг другу намного больше. Ведь классный мужик этот Марик, сразу видно – крутой! А смотрел он на меня с таким восхищением, словно я из космоса прилетела.

– Ну что, девочки, заходите к нам в бар, выпьем на посошок по коньячку. – С этими словами Марик расцеловался с бабкой Арсеньей.

А мы с Любкой залезли в эту шикарную тачку. Да, кожаный салон здесь – мечта! У меня аж дух захватило. Марик сел напротив и налил всем по маленькой рюмочке коньячка.

– А вы здесь каким боком, девчонки? Номера, я смотрю, московские… Как вас сюда занесло? – Он глубоко затянулся сигаретой.

– Подруга у нас умерла. Сегодня год. Здесь в Крестцах похоронена. Приехали помянуть. Суицид, – протараторила Любка.

– А что, в Москве места не нашлось? Или там суицидников не хоронят? – удивился Марик.

– Нет, просто так получилось, – вздохнула я. – Муж ее так похоронил, как собаку!

– Дай бог, чтобы у вас никогда таких мужей не было. Давайте выпьем за это, девчонки. Хоть я и за рулем, но в такой компании грех не выпить.

– С такой тачкой, наверное, на каждом шагу стопорят, ни один пост ГИБДД мимо не проедешь. Особенно по этой трассе. Здесь так и смотрят, кого обуть. А тем более на такой машине!

– Да и у тебя тоже машина ничего, что прибедняешься! Салон – кожа да дерево. Тачка-то, я смотрю, сделана на заказ.

– Пятьдесят три штуки, как с куста! А ты чуть было ее не задел. Понятное дело, твоя подороже будет! Но есть одно преимущество: на моей тачке московские номера.

– Наверное, муж крутой, – улыбнулся Марик.

– Может быть.

– Слышь, Марик, может, мы их с собой зацепим, – дала о себе знать вторая морда.

– По дороге нацепляешь, там как раз твой контингент стоит. Цепляй не хочу! – вскипела я.

– Успокойся! Шальная ты баба, Янка, быстро заводишься. Будешь в Питере, звони. – И Марик протянул мне свою визитку.

Посигналив нам, они уехали.

– Ой, классный мужик, Любка, у меня аж низ живота заболел, так я его трахнуть захотела! Ведь кто-то же его зацепил, когда он лохом был, а теперь налоговой пугает! Везет некоторым! Если бы я была его женой, я бы его с утра до ночи то налоговой, то милицией пугала! Проверяла бы его в офисе каждые пять минут. Или наняла бы частного детектива. А если бы с поличным поймала, сразу бы на бабки опустила и разводила бы на деньги с утра до ночи. Классный кошелек! Он бы мне «ягуар» купил!

– Чудная ты, Янка, все на деньги переводишь. Как Регина! – бросила сигарету Любка.

Арсенья постелила нам на печи. Мы залезли и моментально вырубились. Утром мы уже неслись в Москву. Я пристально всматривалась в проносящиеся мимо машины в надежде увидеть тачку Марика. Но увы! Этому не суждено было сбыться.

Что было дальше, рассказывать просто не хочется. Да, я купалась в роскоши, но чего мне это стоило?! Этот придурок издевался надо мной и днем, и ночью. Он творил дикие, непостижимые вещи! Мое отношение к сексу стало самым негативным. Через год я уже ничего не хотела – ни секса, ни денег, жизнь потеряла всякий смысл.

Сначала я возненавидела своего муженька, затем возненавидела себя. Начало сбываться предсказание Любки.

Мне постоянно хотелось наложить на себя руки. Кому от этого станет хуже? Я утратила интерес к жизни.

Временами мне казалось, что я просто схожу с ума! Наш дом был напичкан порнокассетами и побрякушками из секс-шопа. Самым приятным было приковывать его цепями к батарее и бить плеткой. Ему это чертовски нравилось, и он кончал. Я хлестала его со всей ненавистью и злостью, на которую только была способна. Проклятый садомазохист! Но это было редко. В основном жертвой была я. Иногда его извращениям не было предела, и он сам уже не мог себя контролировать. Я чувствовала, что в любой момент он может меня убить. Мое некогда красивое лицо было теперь разукрашено неприличными синяками, поэтому в последнее время я постоянно ношу темные очки.

Я уже просто не могла владеть собой. Бросить все и убежать?! Но как же ежедневные походы в ресторан, шубы, бриллианты? Ведь он щедро заваливал меня подарками. Я устала! Мне уже нужна помощь психиатра. Иногда я мысленно обращалась к матери.

Где же ты, мама? Где твой добрый совет? Твоя дочь купается в роскоши, но при этом живет с маньяком. Помоги мне! Я больна. Нет, ты не поможешь… Ты видишь, что я медленно умираю, что во мне угасает жизнь, но ты стараешься ничего не замечать. Мои проблемы никогда не были твоими.

Ты всегда делала вид, что ничего страшного не происходит. Я справлюсь, мама, я сильная, я должна справиться, но что ждет меня впереди, я не знаю. Я найду какой-нибудь выход. Я никогда, слышишь, никогда не прощу тебе твое равнодушие! Ты старалась не замечать мои синяки и всего один раз предложила мне уйти от него. Но как же деньги? Ведь я ненавижу нищету, мама. Здесь должен быть какой-то другой выход. Да, я законченная эгоистка и стерва! Но детей любят всяких, независимо от того, плохие они или хорошие. Я одна, совсем одна. Мне нужен совет. Я убью его. Я обязательно убью его. У меня столько накопившейся ненависти и злости, что, я думаю, все получится.

Решение убить его пришло само собой. Я хорошо помню момент, когда восстал мой разум. У меня получилось сказать «нет!». И он опешил. Мне больше не приходилось надевать на себя цепи, шипы, изображать покойницу или выдумывать мерзкие рассказики про то, как меня трахали десять человек. Все это для того, чтобы он кончил. А когда он поднял на меня руку, мне пришлось поднять ногу, чтобы дать ему по яйцам.

Однажды я читала книгу, он подошел, снял штаны и стал мастурбировать у меня на глазах. Чувство отвращения было настолько сильным, что меня стошнило прямо на месте. Это поставило точку в наших отношениях.

Меня окончательно пересадили на «восьмерку», перестали водить в рестораны, дарить подарки и выдавать карман-

ные деньги. Кроме того, он грозился отключить мой мобильный и вышвырнуть меня на улицу. Вскоре он подал на развод.

– На кой ты мне нужна, такая умная, если даже не можешь доставить мне удовольствие! – орал он. – Жили ведь душа в душу. Я даже не гулял! Как идиот…

– Да кто с тобой гулять-то будет, придурок! – шипела я. – Грязный, вонючий извращенец! Лучше бы ты гулял!

– Если бы я знал, что ты такая сучка, я не связывался бы с тобой! Нашел бы девочку, которая делала все как положено. Тебя ведь постоянно надо было уговаривать: «Ну Яночка, ну пожалуйста, сделай это для меня». Пошла ты к черту, Яночка! Я слишком много тебе платил. Таких Яночек полные модельные агентства, только свистни. И вообще, где твое самолюбие? Твой муж извращенец, так наложи на себя руки. Повесься, наконец! – нервно трясся он.

– Не дождешься, милый, не на ту напал! Ты быстрее сдохнешь, чем я отправлюсь на тот свет!

– Тогда мне придется нанять ребят, чтобы тебя убрали и закопали где-нибудь в лесу. Я нашел девушку, которая отлично заменит тебя. Хочу на ней жениться и привести ее в дом. Ты мне мешаешь! Жаль, что уходить из жизни добровольно ты не хочешь! Жаль, что у нас с тобой ничего не вышло! Раньше ты была хорошей девочкой!

– Да уж, хоронить людей, как собак, это ты умеешь. Этому тебя учить не надо. Здесь у тебя талант!

Я быстро ушла в свою комнату. Придурок! Какой же ты придурок! Сам подсказал мне выход из сложившейся ситуации. Нанять ребят, убить и закопать в лесу. Ты сам подписал себе приговор! Я сделаю все, как ты хотел, в лучшем виде. Только жертвой будешь на этот раз ты. Поиграем в игру кто кого быстрее убьет! Правила игры известны нам обоим. Но где же найти киллера? И сколько он запросит? Ведь этот козел лишил меня даже карманных денег. Вдруг он потом начнет меня шантажировать? Я читала, что киллеры начинают шантажировать заказчиков. И наконец, я боюсь! Я по-человечески просто боюсь. Я же женщина, в конце концов! Мне потом придется общаться с ментами. Нет, только не это! Авдруг я опоздаю и меня убьют быстрее? Может, он меня уже заказал… Нельзя терять ни минуты! С этой мыслью я выскочила из комнаты.

Этот ненормальный сидел перед телевизором, жевал сэндвич и смотрел детектив. На экране жена с любовником волокли тело убитого супруга, намереваясь спрятать его в багажник машины. Женщина всхлипывала, а любовник говорил: «Не реви, ты же сама меня об этом просила. Наконец-то мы будем счастливы. Все прошло чисто. Лучше иди проверь, чтобы на улице никого не было».

Я уставилась на экран. У меня аж дыхание перехватило. Прямо по теме! Мне захотелось узнать, чем все это закончится.

– Что уставилась, сейчас дырку прожжешь. У тебя все рав-

но силенок не хватит. Ты еще сопливая для таких дел!

Как сказать, отметила я про себя. Жаль, что у меня нет любовника, а может, и к лучшему, а то бы он всю оставшуюся жизнь держал меня на крючке. Пришлось бы затем и его убивать. Я хлопнула входной дверью и отправилась к Руслану. Пока я до него добиралась, мне вдруг вспомнился Марик. А может, его попросить об услуге? У меня где-то лежит его визитка. Нет, опасно. Я не знаю, что это за человек. То, что бандит, понятно – не зря же в него стреляли. Такому доверишься, а потом все обернется против тебя. Нет, только не это!

До Руслана я добралась быстро. Он был не один. Свою подружку он закрыл в комнате, а меня пригласил на кухню. Нервничал, кусал губы. Господи, неужели этот мальчик все еще любит меня?

– Янка, я не ожидал. Боже мой, как ты изменилась. Ты перестала посещать косметические салоны, тебе нужно срочно нарастить новые волосы. Эти уже исчерпали себя. Все протеиновое основание видно. Да, я смотрю, ты даже не посещаешь солярий!

– Заткнись! Протеин, силикон – сейчас все это не нужно. Когда-нибудь я все наращу и накачаю, но только не сейчас. Мне нельзя терять время. У меня его скоро может не быть. Я пришла попросить тебя убить моего мужа. Как в детективе. И мы заживем долго и счастливо!

– Яночка, ты, наверное, никогда не дочитывала детективы

до конца. Ты просто не знаешь, чем они заканчиваются. Я никогда не смогу убить человека, даже самого отпетого негодяя!

– Жаль, очень жаль. Именно это я и хотела выяснить. Может быть, поэтому мы и не смогли жить вместе, ведь я делаю все без всяких раздумий и колебаний! Хорошо, а у тебя есть тот, кто сможет это сделать? Я заплачу.

– Яна, такие вопросы так быстро не решается!.. Мне нужно все выяснить. Я не могу тебе ничего гарантировать.

– Собирайся, поехали! Твоя баба никуда не денется, подождет.

– Куда? – Руслан ошарашенно смотрел на меня. Его глаза напоминали железные рубли застойных времен.

– Искать киллера! – Я перешла на крик. – Идиот!

– Так не делается. Это вопрос времени. Ты ненормальная.

– У меня нет времени. Короче, ты можешь мне помочь или нет?!

– Не могу. И советую тебе выкинуть эту идею из головы. Это безумие, Янка! Одумайся, пока не поздно! Ты не имеешь права лишать человека жизни. Выбрось это из головы. Разводись с ним и перебирайся ко мне.

– Ага, нашел дуру! Считай, что я тебе ничего не говорила! Извини за беспокойство. А там кто – новая претендентка на звание «Мисс красоты»? – Я встала и направилась к выходу.

– Нет, я пригласил девочку из агентства пофотографироваться. Постой, ты так неожиданно пришла. Я не могу тебя

отпустить в таком состоянии! – Руслан перегородил мне дорогу.

– Можно подумать, ты сможешь меня удержать! Отойди! Да, чуть не забыла тебе сказать! Спасибо за то, что ты умеешь хранить секреты. – С этими словами я отодвинула его с дороги и решительно направилась к двери.

Ладно, обойдемся без его помощи. Тоже мне, моралист нашелся! Где была его мораль, когда он меня подкладывал под конкурсную комиссию?

Идея убить собственного мужа полностью поработила меня. Я не могла ни есть, ни спать, я ни о чем больше не думала, кроме этого убийства. Я упрашивала Любку достать мне пушку, была готова пришить его сама. Только вот куда деть тело? Сжечь в камине? Но, наверное, будет скверный запах на весь дом. Подойти к нему спящему и выстрелить в голову, а затем заявиться в милицию и честно сказать: «Я убила собственного мужа»? Но ведь меня посадят в тюрьму! Нет, только не это! Там ведь нет ни горячей ванны с пенкой, ни солярия, ни косметических процедур! Я не могу без этого!

Я не выдержу там и дня!

Как-то я подошла к нему спящему. Он лежал на своей кровати и мирно посапывал. Сама невинность! Вытянул свою цыплячью шейку. Взять бы и удавить гадину! Да, он прав, духу не хватит. Я просто сопливая трусиха!

Глава 5

Со Славиком мы встретились в условленном месте, как договаривались. Я передала ему семь с половиной штук баксов, ключи от квартиры, а он мне несколько таблеток клофелина. Славик немного успокоил меня, оставалось ждать до завтра. Договорились, что тачка Славика будет стоять с десяти вечера напротив моего дома.

Наступил долгожданный день убийства. Ну что ж, надо действовать, а то вдруг мужу взбредет в голову не прийти ночевать домой. Тогда все пойдет насмарку! Я накинула прозрачный обтягивающий пеньюар, вышла в коридор и стала дожидаться, когда мой милый начнет собираться на работу. На часах было восемь утра…

– Юра, перед тобой стоит самая скверная и поганая девчонка, – на глаза мои накатились почти натуральные слезы, – но я хочу тебя, милый. Хочу самым грязным и извращенным способом, который ты выберешь сам. Я люблю тебя, мой дорогой. Обещай, что ты сегодня обязательно трахнешь меня, мое милое чудовище.

Я придвинулась к нему, и он тяжело задышал. Его омерзительное лицо стало огненно-красного цвета.

– Не могу, я опаздываю, водитель ждет. Ни черта не понимаю! У тебя семь пятниц на неделе. Я поставил на наших отношениях точку, Яна, что бы ты там ни задумала!

– Нет, ты не можешь так просто вычеркнуть меня из своей жизни. Я же так умею тебя любить! – В доказательство я расстегнула молнию на его штанах. – Смотри, а твой мальчик не хочет тебя слушать. Он думает совсем по-другому. Приходи сегодня пораньше, дорогой, мы закатим маленькую вечеринку. Я приготовлю шикарный ужин, поэтому прошу тебя сегодня не ездить ни на какой бизнес-ланч! Ну что ты уставился на меня?! Я хочу жить с тобой! Не надо мне искать замену!

– Тогда, может, в ресторан поедем? – сдался он.

Да, надолго его не хватило. Больше понтов нарезал!

– Ни в коем случае! Я же давно не хозяйничала у плиты. Не лишай меня такой возможности, дорогой. Во сколько тебя ждать? – спросила я и поцеловала его в щечку.

– Постараюсь пораньше. Часов в семь жди. Ничего не могу тебе обещать, ты слишком плохо вела себя в последнее время. Я охладел к твоему телу, дорогая. Мне даже показалось, что я слишком дорого его ценил. Оно столько не стоит. – С этими словами он вышел из квартиры.

Вот идиот! Ладно, куда ты денешься, придешь как миленький. Уж я-то тебя хорошо изучила. Вызнала твою поганую и гнилую сущность. Неужели сегодня ночью ты будешь мертв?! Что-то не верится. Это точно, такие своей смертью не умирают, таким нужно помогать. Я сварила себе кофе и позвонила Любке:

– Привет! У меня прекрасное настроение. Лох клюнул на

приманку – я нарядилась в обтягивающий пеньюар. Он просто ел меня глазами! – восторженно выпалила я, затягиваясь сигаретой. – Сейчас пойду в супермаркет, наберу всякой всячины, приготовлю шикарный ужин на двоих, при свечах.

– Дай бог, чтобы все получилось. Не унывай, подруга, все прокатит. Как только ты со всем этим разберешься, я, наверное, то же самое с Борькой своим проделаю. Деньжата кое-какие появились, хотела тачку приличную купить, да бог с ней, с тачкой. Старая еще ничего, – задумчиво произнесла Любка.

– Да типун тебе на язык, скажешь тоже. Пускай себе живет, ведь ребенок у вас растет. – Я чуть не поперхнулась кофе.

– А что ребенок! Можно подумать, он часто видит этого ребенка, шляется неизвестно где. Все деньги на кокаин просаживает! Ты посмотри, на кого он похож! Скурился да снюхался! Какой пример для дочери! Ходит, как подросток, с ларьков деньги собирает – это в его-то возрасте! Ровесники Борькины деньги получают, которые он для них собирает. Всех продавщиц на базаре перетрахал, заразу в дом принес! – завелась Любка.

– Люб, но ты же сама говоришь, что с него брать нечего. Так выгони его на фиг и разведись с ним!

– Нет, Янка, здесь дело принципиальное! Я же люблю этого мерзавца. Тебе этого не понять. Я его выгоню, а его другая подберет! Мне знаешь как противно будет! А так его кокнут,

и мне спокойно. Буду знать, что никого он больше не трахнет. Только я хочу, чтобы все по-людски было – гроб последней модели, музыка, цветы. Чтобы на том свете он обо мне светло вспоминал. – Любка чуть было не прослезилась.

– Ну а как же ты собираешься это дело проворачивать, – не могла успокоиться я, – если Борька сам этих ребят нашел. Ведь это его знакомые.

– И пусть. Знакомые, незнакомые – какая разница. Здесь правят деньги. Кто платит, тот и заказывает, а кого – им разницы нет. Они и мать родную уберут, если им заплатят! Им, наоборот, даже удобнее будет работать со знакомым человеком. Все его слабые стороны и привычки хорошо известны. Мочить – одно удовольствие!

– Ладно, Люб, я пошла за покупками, а то мы здесь неизвестно до чего договоримся, что-то нехорошо мне, мутит меня.

– Давай, подруга, держись. Больше не созваниваемся. Завтра будь дома, я к тебе приеду, помянем горячо любимого и единственного супруга. – Любка хотела бросить трубку, но я успела задержать ее.

– Подожди секунду, – сказала я настороженно. – Знаешь, жизнь такая штука непредсказуемая, я иду ва-банк, то есть играю вслепую. Может получиться так, что эти профессионалы окажутся любителями типа твоего Борьки, дело сорвется и муж сдает меня в милицию. Он тогда купит мне самый большой срок, засадит на зону пожизненно. Денег у него до-

статочно, чтобы все это оплатить. Я не хочу, чтобы он гноил меня в лагере всю оставшуюся жизнь. Я покончу с собой сразу, как только пойму, что произошел промах. Поэтому может получиться так, что мы больше не свидимся. Схорони меня в Крестцах, рядом с Регинкой. И еще, я накопила немного денег, налички у меня нет, только для Славика отложила. Но в банке открыт валютный счет на мое имя, короче, если я умру, то я на тебя составила завещание. Ты беспрепятственно получишь всю сумму. Там около пятидесяти тысяч баксов. – С этими словами я бросила трубку.

Телефон тут же опять зазвонил.

– Привет, дорогая. Приехал в офис и подумал о тебе. Что это на тебя сегодня нашло? – забормотал мой благоверный.

– Не торопи события, милый. Сегодня ты все узнаешь.

Да, надолго же его хватило! Он уже, наверное, мастурбирует прямо в кабинете.

– Я бы хотел, чтобы ты сейчас сделала маленький шаг к нашему примирению. Хочу секс по телефону.

Проклятый извращенец! Только не это! Он что, решил сэкономить на разговоре? Ведь этим занимается куча фирм.

– Дорогой, наберись терпения. Ты получишь все вечером… Дорога ложка к обеду. Я опаздываю в супермаркет! Чао! – И я бросила трубку. Главное, больше не брать ее, а то опять можно нарваться на этого придурка.

Я набрала в магазине всякой всячины и потащила пакеты домой. Только бы все получилось! Я поставила фарширо-

ванного гуся в духовку, а сама оценивающим взглядом посмотрела на себя в зеркало. И что это там Руслан наплел – волосы нужно снова наращивать. Может, мне на том свете волосы совсем не понадобятся? Интересно, а он себе свой агрегат не нарастил? За собой бы следил лучше! И что в нем бабы находят? Нужные связи с миром шоу-бизнеса, конечно, что же еще можно в нем найти? А он, дурак, думает, что я, мол, самый великий и неповторимый. Чудак человек! Его используют, а ему это неведомо.

Чем быстрее приближался вечер, тем больше сдавали мои нервы. Телефон трещал не умолкая… Нужно взять трубку, вдруг у него изменились планы.

– Яна, опомнись! – это был Руслан. – Ты не в себе! Тебя нужно положить в клинику! Я все устрою! – Он орал так, будто я плохо слышу.

– Зачем? Ты решил, что мне нужно что-нибудь нарастить или отрезать? В Голливуде, говорят, новая мода. Звезды убирают два нижних ребра, получается талия в сорок сантиметров. Газеты пишут, что это очень болезненно и рискованно. Но нам-то с тобой не привыкать! Ты именно это мне хотел предложить, дорогой? – У меня началась настоящая истерика.

– Мы не в Голливуде, а в России! У тебя диагноз – ярко выраженная шизофрения и неврастения!

– Да что ты говоришь, лекарь ты мой!

– Подожди, Яна, только не бросай трубку! Давай завтра

встретимся и спокойно поговорим. Я не хочу, чтобы ты наделала глупостей!

– Завтра я уже буду вдовой! А может, и ты будешь вдовцом! Молись за меня, милый. Только не вздумай мне мешать, а то я оторву тебе твои маленькие яички!

С этими словами я бросила трубку. Выпила немного текилы – чертовски успокаивает! Приняла ванну с солью Мертвого моря. Надела коллекционное платье, в котором выиграла конкурс. Достала косметичку, накрасилась и уложила волосы. Сегодня тебе придется попотеть, Яночка, изрядно поработать, чтобы доставить предсмертное удовольствие этому идиоту! Но это – в последний раз!

Больше никогда ты не будешь насиловать свой организм, делать что-либо помимо своей воли, трахаться, скрывая тошноту и отвращение! Все это в последний раз!

Изящные красные туфли на шпильках сидели на ноге как влитые. Я ношу туфли только на шпильках! Когда все это закончится, обязательно перекрашу волосы. Новая жизнь – новый стиль, новый имидж!

Растолочь пару таблеток клофелина не составило труда. Пересыпав получившийся порошок в рюмку, я убрала ее подальше в бар. Затем приготовила сумку. Положила в нее джинсы, футболку и кроссовки, а также немного наличных денег. Это на случай того, если все сорвется, но мне удастся убежать. Может быть и так.

Шесть часов. Слышу, как учащенно бьется мое сердце.

Это тахикардия. От страха! Лишь бы не выпрыгнуло. Страшно, боже мой, как страшно. Может, остановить все, пока не поздно?! В прихожей послышался щелчок – кто-то открывал замок. Это он. Так иди же в коридор встречать его!

А может, это не он? Может, это тот, кто пришел меня убить? Вдруг муж тоже дал ключи от квартиры? Мне кажется, я просто сошла с ума! Мне нужно лечь в клинику! В ушах загудело, голова закружилась. Я где-то читала, что от переизбытка адреналина происходит разрыв сердца. Так вот, мне кажется, что сердце мое сейчас разорвется в клочья! Адреналин, наверное, притупил мой мозг, я ничего не соображаю. Бежать, нужно бежать! Мне нельзя здесь больше оставаться! Я услышала чьи-то шаги. Кто это? Убийца… Я услышала тяжелое и прерывистое дыхание. Горячие руки легли мне на плечи. Я резко обернулась и увидела мужа. Ну и дела! Представляю, какое лицо у меня было в этот момент!

– Что с тобой? Ты смотрела на меня так, как будто увидела покойника. Глянь на себя в зеркало, на тебе лица нет.

– Извини. Что-то с сердцем плохо сегодня. Прикури мне сигарету.

– Я тоже себя неважно чувствую. Наверное, погода. Знаешь, какое-то странное, дурацкое предчувствие. Ожидание чего-то, а чего – никак не могу понять. Сегодня и ночью плохо спал. Как будто должно случиться что-то нехорошее. Знаешь, я, наверное, слишком много работаю, нужно отдохнуть. Давай в этом месяце мотанем на Канары. Закажем себе

несколько семейных пар и устроим классную групповушку. Я уже давно хочу, чтобы ты приняла участие в групповухе, а ты все артачишься. Меня бы очень возбудило, если бы я увидел, что кто-то трахает мою жену. Я, наверное, кончил бы несколько раз подряд.

– Да, конечно, именно так мы и сделаем, – задумчиво произнесла я.

– Яна, посмотри на меня внимательно. Ты что, не видишь во мне никаких перемен?

– Нет, а в чем, собственно, дело? – «Рожа как рожа, только вот, по-моему, понаглее стала». – Это я уже отметила про себя.

– Посмотри, какой пиджак я себе сегодня оторвал! Это же Пьер Карден, не какая-нибудь подделка! Ты ведь с ума сходишь от вещей Кардена – зацени! Тысяча девятьсот баксов!

– Сколько?! Да на кой он тебе теперь?! Нужно было хоть у меня спросить! Мы бы эту покупку перенесли на завтра. – «В гробу его тебе носить, что ли, придурок», – эту фразу я конечно же тоже произнесла про себя.

– А что случилось?! Какая разница – завтра, сегодня. Я купил, и все! Просто мне показалось, что ты одобришь мой выбор. Помнишь, в прошлый раз я купил костюм от Кардена за три штуки, но оказалось, что меня надули! Это была качественная подделка. После этого случая ты протащила меня по всем московским бутикам – пыталась научить отличать коллекционные вещи от качественных подделок. Мне хоте-

лось показать тебе, что у меня теперь неплохо получается. Я внимательный ученик! Проверь, а это настоящий Армани? – И он достал восхитительный красный женский костюм от Армани. – Ты же любишь красный цвет. Цвет крови! Это ведь твой любимый цвет, Яночка. Помнишь, я купил тебе бордовый, но ты не стала его носить, мотивируя тем, что ты носишь вещи только цвета крови. Ты тогда, помнится, предложила разрезать запястье. Если цвет твоей крови и цвет костюма совпадут, значит, вещь тебе подойдет. Ты страшная женщина, Яночка!

– Не говори глупостей. Костюм просто обворожительный! Спасибо. Мне очень приятно.

– Ты что-то задумала, Яночка, только не могу понять что? Тебя выдают глаза, в них я читаю испуг.

– Бред! Просто бред! Я хочу с тобой помириться, вот и все. Мы же два сапога пара. Я не могу без тебя. Буду делать все, что ты захочешь. – Не знаю, выдавал ли меня голос или нет, но он предательски дрожал. – А насчет групповухи – прекрасная мысль, дорогой. Мне хочется попробовать. Я столько об этом слышала!

– Ты говоришь правду? Так давай закатим вечеринку сейчас, зачем ждать Канар? Закажем парочку симпатичных ребят и оторвемся по полной программе!

От этой мысли мне стало совсем худо. Только этого еще не хватало! Заходят трое киллеров, а здесь групповуха вовсю шпарит. Они в растерянности. То ли присоединиться, то ли

всех замочить…

– Нет, дорогой, только не сегодня. Это так неожиданно.

– Я люблю неожиданности, – улыбнулся этот ненормальный.

Он любит неожиданности, каков подлец! Считай, что сегодня ты их получишь. С этой мыслью я затушила сигарету и, покачивая бедрами, направилась на кухню.

– Дорогой, завтра ты получишь самую навороченную групповушку! Я просто жажду, чтобы меня отымел на твоих глазах другой! Я, наверное, буду кончать не переставая. А сегодня я желаю побыть только вдвоем с тобой! Имею на это право. Давай снимай свой шикарный костюм и прими ванну. А я тем временем накрою стол в гостиной. Сегодня вечер примирения, милый. – С этими словами я направилась на кухню. Достала гуся из духовки. Гусь – пальчики оближешь! Хотя зачем покойнику ужинать – только продукты переводить. Из ванной послышался шум воды. Это мой милый залез обмыть свое убогое тельце. Вот идиот! Купил пиджак почти за две штуки баксов! Зачем он ему теперь? А я за такую цену вряд ли теперь его продам. Многим коммерсантам совершенно наплевать – оригинал или подделка, им вообще наплевать, что они носят!

Пока я накрывала стол в гостиной, мне вдруг вспомнилось, как я хотела накормить любимого супчиком из мухоморов и бледных поганок. Любка с Борькой ходили за грибами и по спецзаказу нарвали для меня всякой дряни. Я на-

брала кучу медицинской литературы и досконально изучила все, что касалось отравления грибами. Сварю супчик, отключу телефон, вернее, перережу провод, чтобы он не смог позвонить в «скорую», закрою дверь с внешней стороны, при этом обязательно заберу все ключи от квартиры и буду терпеливо ждать. Через три часа его должен принять к себе Всевышний. После можно смело заходить в квартиру и с перепуганным лицом звать на помощь. После красноречиво рассказывать, каким заядлым он был грибником и как любил готовить из грибов разные блюда. Но как же губит грибников незнание, неосторожность и алчность! Лишь бы набрать полную корзину, а чего – неважно. Только бы с верхом было! Чтобы другие завидовали! Вот и доходился!

У меня не хватило духу это сделать. Испугалась. Вдруг он заорет, позовет на помощь, выскочит из квартиры, его спасут. А кто мог приготовить такой супчик, ясно как божий день! Тогда мне крышка. Я украдкой посмотрела на себя в зеркало. Хороша чертовка! Вырез на платье прямо до пупа. Из ванной послышались шаги. Накупался. Пошпарил одеваться. Я включила легкую музыку и взглянула на часы. 20.00. Выглянула в окно. Через пару часов должен приехать Славик. На Поклонке народу жуть.

– Кого выглядываешь, милая?

От неожиданности у меня в глазах потемнело.

– Да смотрю, сколько народу сегодня. У нас самый красивый вид из окна.

– Нет, дорогая, не самый. Если ты во всем будешь меня слушаться и делать все, как я хочу, то скоро ты сможешь подойти к окну и увидеть Кремль. И даже купола храма.

Мы сели за стол. Мне не нравился взгляд мужа. Очень настороженный, как будто он обо всем догадывается. Рюмка с клофелином стояла в баре. Ее нужно дать после десяти. Юра достал бутылку красного французского вина и поставил на стол пару бокалов.

– Зачем, на столе уже стоят бокалы? – не поняла я.

– Яночка, сегодня мы будем пить из моих бокалов и из моих бутылок. Нужно время, чтобы я начал доверять тебе снова. Ты слишком плохо себя вела.

От таких слов у меня мурашки пробежали по коже.

– Тогда и гуся фаршированного не ешь. – Я сделала обиженное лицо. – Что ж, теперь ко мне совсем доверия никакого?! Сам говорил, что я сопливая дурочка.

– Да, это так, но иногда у тебя глаза, как у дьяволицы. Сегодня все будет по-моему.

– Хорошо, как скажешь. Наливай. Я тебе доверяю. Только что делать с гусем? Вдруг я его взрывчаткой нафаршировала? С едой у тебя как, свою приволок? – Я обиженно надула губки.

– Ты слишком утрируешь. Гуся я буду есть твоего. Накладывай. Если там взрывчатка, то взлетим вместе.

Он разлил вино по бокалам. Я искусственно улыбнулась и со словами: «За примирение» осушила бокал до дна. После

чего принялась за еду. Но гусь совершенно не хотел усваиваться. Даже при всех его вкусовых качествах он вставал поперек горла. Глядя то на часы, то на супруга, я боялась подавиться. После трех бокалов я немного опьянела. Да и у мужа взгляд подобрел.

– Ну что, может, развлечемся! Я хочу, чтобы ты надела новый костюм от Армани, цвета свежей крови.

Я налила себе вина и отправилась в спальню переодеваться. В спальне залпом осушила бокал и выглянула в окно. Девять часов. Через час должны подъехать. Как ему подсунуть клофелин?! С чего это он стал таким осторожным?

Вернувшись в гостиную, я обнаружила своего супруга без штанов. Он пьянеет очень быстро, даже от бокала шампанского. На это я тоже сделала ставку. Какой способ он изберет, чтобы удовлетворить свои животные потребности?! Вот бы приковать его к батарее и отхлестать плеткой! Защелкнуть наручники, а затем дать сигнал. Хотя, если он почует неладное, может убежать вместе с батареей.

Дальше мне пришлось потрудиться, чтобы доказать свою любовь, верность и преданность. Все, что произошло, было настолько омерзительно и унизительно, что даже говорить об этом не хочется. Я в очередной раз перешагнула через себя, но мне было не привыкать. Я уже давно чувствовала себя проституткой, продажной девкой.

После часовых сексуальных процедур я направилась в ванную. Мое тело ныло от множества свежих синяков и ца-

рапин. Приняв душ, я аккуратно замазала их пудрой, а наиболее кровоточащие прижгла йодом. Проклятый извращенец! Сейчас я рассчитаюсь с тобой сполна!

Супруг лежал на диване и пил текилу.

– Ты перешел на более крепкие напитки?

– Да, ты была просто восхитительна! Классно! Это твой первый шаг к примирению. Я просто в восторге, дорогая. Давно ты не была такой страстной.

Я подошла к окну.

– Спасибо, милый. Это было здорово! Смотри, на часах двадцать минут одиннадцатого, а народ гуляет.

Взглядом я быстро отыскала машину Славика. Сердце учащенно забилось. Она смотрела мордой прямо на окна. Интересно, как они следят за окнами? Все сразу? А вдруг в тот момент, когда я буду мигать светом, они отвернутся и проморгают мой сигнал?! Надо было предупредить их, чтобы не отвлекались, а смотрели за окнами по очереди, а то глаза устают, сама знаю. В то, что я смогу дать мужу бокал с клофелином, верилось все меньше и меньше.

– Ты не против, если мы еще выпьем немного вина, дорогой? Сейчас принесу из бара. – Я постаралась мило улыбнуться.

– Нет, больше не хочу, и так всего намешал. Голова раскалывается. Пойду лягу, завтра рано вставать. Тем более, я еще не готов пить из твоих рук. Дай мне время, и я заново начну верить тебе.

– Как это – не хочешь?! – Я была в шоке. – Давай тогда пить из твоих рук.

– Нет, я сказал – не хочу. Все, я пошел спать. – И он отправился в спальню.

– Подожди, Юра, ты не против, если я посижу в гостиной, посмотрю телевизор? Мне совсем не хочется спать.

– Смотри. Сегодня ты мне больше не понадобишься. Я достаточно удовлетворен. Можешь же, когда захочешь! – С этими словами он удалился.

Я осталась одна. Налила полный бокал текилы и выпила до дна. Затем подошла к окну – машина стояла на прежнем месте.

Не захотел пить из моих рук! Как это я не предусмотрела такой момент?! Сев в кресло, я включила телевизор.

Меня знобило. Холодно. Почему так холодно? Странно, на улице двадцать градусов тепла. Скорее всего, это нервы. Проклятые нервы, совершенно не хотят меня слушаться! Я зашла в свою комнату. Надела футболку, джинсы. Сверху накинула ночной халат. Если все сорвется и мне придется бежать, то хотя бы будет в чем. Бежать, а куда бежать?! Он меня из-под земли достанет…

Ровно через полчаса я вновь осушила бокал текилы и почувствовала, что пьяна. Захотелось упасть на диван и отключиться. Хорошенькое дельце! Наняла киллеров приговорить мужа, а сама напилась в дрезину. С трудом встав с дивана, направилась к комоду. Вытащила из ящика пару бигудей и

накрутила на челку. Все должно быть по-домашнему, чтобы никаких подозрений.

Затем взяла железную пепельницу и направилась к мужу. Перед дверью закурила. Зашла в комнату, включила свет. Муж лежал на боку с закрытыми глазами. Тогда мне пришлось пепельницу кинуть на паркет. Получилось довольно громко. Он открыл глаза и уставился на меня.

– Извини, дорогой. Сегодня днем забыла в твоей комнате свежую газету. Чертовски хочется ее почитать. Пепельницу уронила, прости. Я исчезаю. Спи, милый.

Не сказав мне ни слова, он закрыл глаза. Я подняла пепельницу, сунула под мышку газету и вышла из комнаты. Или сейчас, или никогда! Пора начинать. Если я чуть-чуть потяну, то не смогу это сделать. Пока он в спальне… Свернулся калачиком, шейку вытянул, как петушок. Такой беззащитный! Хоть сама бери топорик и перерубай эту шейку. И все! Конец моим мучениям.

Глава 6

Я зашла в гостиную и несколько раз старательно помигала светом. «Девятка» Славика помигала мне в ответ.

Машина тронулась с места и въехала во двор. На цыпочках я подошла к спальне супруга. Прислушалась – тихо. Спит мальчик, устал. Больше ты никогда не проснешься, сукин сын!

В замке входной двери послышался легкий скрежет. Боже мой, ну что так долго-то! Прошла еще пара минут, но дверь по-прежнему не открывалась. Что за чертовщина? Я направилась в коридор. Сердце вот-вот вылетит из груди. Конечно, как они попадут, если этот идиот закрылся на большую задвижку?! Но ведь она так громко клацает, что будет слышно на всю квартиру. Терять уже нечего! Все давным-давно потеряно – честь, гордость, достоинство, самолюбие. Ничего не осталось!

Я повисла на задвижке, но она не двигалась с места. Да что же это такое! Мы никогда на нее не закрывались! Подстраховался! Я еще раз собрала всю силу, которая у меня была, и надавила на задвижку. Она нехотя поддалась, заскрежетала по внутреннему желобку, а затем с диким грохотом продвинулась до упора. Наверное, проснулся весь дом! Уж его-то я точно разбудила! Сейчас выскочит в коридор и начнет голосить на весь подъезд!

Отрыв дверь, я увидела три перепуганные морды. От их вида мне стало совсем плохо. Кажется, я теряю сознание. А где же пушка? Может, они ее позже достанут? Не могут же они по подъезду с пушкой ходить, вдруг из соседей кто выйдет. Времени-то всего ничего. Половина двенадцатого. Зато Славик держал в руках странную кувалду, аккуратно обмотанную бинтом, предназначение которой я поняла не сразу. У мужика в руках были мотки скотча. Резко отодвинув меня, со словами «с богом» киллеры направились в квартиру. Я прикрыла входную дверь, но на замки не закрыла. Быстрым движением скинула ночной халат, бигуди, оставшись в футболке и джинсах. Это на случай побега. Мне не хватало воздуха. Хотелось заорать что есть мочи, но я даже не смогла открыть рта. Что происходит в спальне?! Бежать или остаться?!

Я напрягла слух и услышала стоны. Побежала к спальне. Вдруг до моих ушей донеслась фраза, вернее крик: «Что за херня?!» Конечно же это кричал Юрий. Из щели было видно, что в спальне горит свет. Почему он так громко стонет, почему они его не убивают? Что там творится, в конце концов? Меня трясло. Вдруг дверь спальни открылась, и я увидела маленького. Его лицо, руки, одежда – все было забрызгано кровью.

– Янка, ты умеешь в шприц лекарство набирать? На пока, набери. Я сейчас приду. – Протянув мне шприц с ампулой, он скрылся в спальне.

Господи, что же это творится такое! Я взяла шприц и попыталась попасть иголкой в ампулу. Но руки совершенно меня не слушались. После нескольких попыток ампула выскользнула из рук и разбилась. Шприц полетел следом.

Почему я вообще должна что-то делать?! Когда, наконец, все это закончится?! Стоны становились все сильнее и сильнее, временами переходя в хрип. Господи, да они сейчас весь дом разбудят! Соседи вызовут милицию…

Дверь спальни снова открылась, и передо мной опять предстал маленький.

– Ну что, набрала? Где шприц? Давай быстрее!

– Какой, к черту, шприц?! Я разбила ампулу. Что там творится?! – От страха по вискам текли струйки пота.

– Я как чувствовал, что одна доза закосячится. Хорошо, что взял еще одну ампулу, – сказал он и быстро набрал лекарство. – Все нормально. Живучий попался, гад! Сейчас я ему наркотик вколю, и он ничего не будет чувствовать. Ты ему что, клофелин не подмешала?

– Нет. Не смогла.

– Я так и понял.

– Мы думали, он в отключке, а он даже не спал. Живой такой! Да верткий! Славик его захватил, а он как вывернется – и к окну, хотел, видно, заорать. Я ему в солнечное сплетение врезал! Пойду его уколю. Пусть хоть на тот свет без мук отправится! Попрется напоследок!

Мне сразу вспомнился Славик с аккуратно перебинтован-

ной кувалдой. Ах, вот она, значит, зачем нужна!

– Это что ж вы его – вручную? А где пистолет с глушителем? – Я ничего не могла понять.

– Сейчас уколю, затем расскажу. Нас менты прошмонали.

С этими словами маленький вновь отправился в спальню. А я пошла к входной двери, чтобы закрыть ее на замок. Бежать, судя по всему, мне не придется. Стоны из спальни не умолкали. Вышел Славик.

– Ян, включи музыку, а то он стонет на всю катушку. Ему уже три укола вкололи. Он сейчас прется лежит, да так громко. Зайди в спальню. Вруби музон. Я пробовал, у меня никак не получается.

– Куда? В спальню?! Нет, не пойду. Боюсь. Хрен с ней, с этой музыкой! – Я нервно закурила.

Через пару минут все стихло. Неужели это не сон! Неужели это происходит наяву! Как бы мне хотелось, чтобы все это приснилось! Дверь открылась, и киллеры вышли. – Все, можешь принимать работу, – сказал мужик. Его лицо и руки были запачканы кровью.

– Он умер? – испуганно спросила я.

– Зайди посмотри, проверь, – ухмыльнулся мужик.

– Не могу. Вернее, не хочу.

– А еще хотела все своими глазами увидеть! – Мужик достал сигарету и закурил.

– Я не знала, что это так страшно. Послушай, а ты хорошо проверил? Он действительно мертв? Убедился в этом?

– А чего мне убеждаться! Сдох он, как нелюдь. Страшную смерть принял. Когда дозу вкололи, тащиться стал. Прибалдел. Умер в наркотическом опьянении.

– Я думала, он бессмертный. Ты бы пошел, проверил его. Он очень хитрый. Может притвориться, – понесла я, потеряв контроль.

– Может, и хитрый, базара нет, но не хитрее тебя. Где у тебя, девочка, можно руки помыть?

Я повела мужика в ванную. Следом поплелись Славик и мелкий.

– Эй, а чего это вы притащились, хоть бы один в спальне сторожить его остался! Я же сказала, скорее всего, он притворяется! Пока мы здесь толпимся, он может выскочить из квартиры! – Голос мой переходил в крик.

Славик тихонечко обнял меня за плечи, и я разрыдалась на полную катушку.

– Славик, давай успокой ее, а то ревет громче, чем он хрипел. Весь дом переполошит. – Мужик не спеша стал смывать с себя кровь.

– Яна, он мертв! – Славик потащил меня в спальню. – Успокойся, хватит тебе!

Заглянув в спальню, я не могла поверить своим глазам. На полу в луже крови, широко раскинув руки, лежал мой муж в любимой шелковой пижаме. Черты его лица заострились. Рот заклеен скотчем. Руки крепко связаны веревкой.

– Видишь, он мертв. Его больше нет. Смотри, я беру ру-

ку, хочу посчитать пульс, но пульса нет. Можно послушать, как бьется его сердце, но оно не бьется. – Славик пристально посмотрел на меня. – Это труп, Яна, понимаешь, труп.

– Вот так взял и умер. – Я сама плохо понимала, что говорю. – Странно… Жил человек с большими амбициями, грязный секс любил, меня в день по нескольку раз насиловал. Я его боялась, просто жуть, и вдруг он умер! Как получается, значит, он не такой страшный был, больше прикидывался?

В спальню зашел маленький.

– Ты что, до сих пор не веришь, что он сдох?! А ну-ка, друг, прикури сигарету. Или ты не хочешь курить? Кури, гад, дама просит. – Маленький стал тыкать сигарету в рот бездыханного тела.

– Прекрати! – не выдержала я. – Он мертв. Я вижу, что он мертв! Спасибо! Вы не представляете, что вы для меня сделали. Неужели этот скот больше никогда не притронется ко мне… Не верю! Я не знаю, что вы обо думаете, да и не хочу знать. Мол, зажравшаяся сучка, может, и так.

Я подняла футболку. Спина моя была багряного цвета, со множеством рубцов и кровоподтеков.

– Ничего себе, – присвистнул маленький. – Слушай, а что у тебя с позвонками, выбиты, что ли?

– Да, было дело. Чуть не парализовало. Но все обошлось.

После этих слов я подошла к мужу и начала пинать его по лицу.

– Ненавижу, сука! – орала я. – Неужели ты сдох?!

Славик оттащил меня и силой уволок в гостиную.

– Угомонись, Янка! Заткнись! Послушай, на часах час ночи. Сейчас увозить труп сложно. В Москве в это время ГИБДД начеку. Сразу попадемся. Нужно переждать хотя бы до пяти часов утра, тогда есть гарантия, что доедем без происшествий.

– Вы хотите здесь сидеть до пяти утра?! Конечно, так будет лучше. Сейчас вы даже со двора не выедете. Вон на выезде гаишник всех шмонает. – Я вгляделась в окно.

– Во сколько здесь суета среди собачников начинается? Первые собачники когда выходят? – спросил маленький.

– Где-то в пять тридцать. Короче, в полпятого можете ехать.

На минуту мне показалось, что эти трое хотят повесить на меня труп. Конечно, сейчас я с ними рассчитаюсь, они соберут свои манатки и свалят отсюда. А мне выкручивайся как хочешь.

– Яна, давай сразу рассчитаемся, – заявил мужик, чем еще больше укрепил во мне подозрение.

– Успеем, столько времени впереди.

– Нет, давай сразу, и на этом поставим точку.

– Хорошо. – Я полезла в сумочку и достала оттуда семь с половиной тысяч долларов. – Пересчитай.

Мужик взял деньги и принялся считать.

– Все верно, девочка. Молодец. – Он сунул деньги в карман.

Дальше я плохо понимала, что происходит. Впереди три с половиной часа, которые мне придется коротать с ними в одной квартире. Да еще труп! Я уселась прямо на пол, положила рядом пачку сигарет и стала курить одну за другой. Киллеры рассосались по комнатам. Честно говоря, мне было наплевать, что они там делают. Вдруг откуда ни возьмись появился маленький.

– Янка, ты что на полу сидишь? Хата классная! У тебя кассет куча! Даже Боря Моисеев есть. Ты любишь его слушать?

– Обожаю, – нервно буркнула я.

– Пойди поставь. Я что-то не могу включить. Хочу послушать.

– Ты что, издеваешься? Какой, к черту, Боря? Как можно слушать музыку в таком состоянии.

– А какое у меня состояние? Совершенно обычное. Я же на работе. Могу хотя бы отвлечься. Все прошло нормально. – Он сел рядом и закурил. – Здоровый он у тебя такой был и за жизнь цеплялся. Жить, видно, очень хотел.

От этих слов меня аж передернуло.

– А кто жить не хочет, покажи. Все хотят, – выдавила я из себя.

– Мужиков мочить легче, баб намного труднее. Вот если бы он тебя заказал, нам пришлось бы повозиться. Помню, мы одну бабу мочили. Как она орала, ты не представляешь! Все руки мне, сука, поискусала! Верткая такая попалась, горластая, еле замочили! До сих пор ее писк в ушах стоит.

– Слушай, а они тебе по ночам не снятся?

– Бывает иногда, – задумался маленький. – И тебе сейчас сниться будет постоянно, а ты думала как? Вот он умер, а душа его над нами витает и все слышит. Душа будет еще сорок дней на Земле. Ты сходи в церковь, купи свечку, зажги ее дома и поноси вдоль стен и углов. Да еще надо за упокой души поставить.

– Я ему уже целый год за упокой ставлю. Думала, сам сдохнет, да нет, без моей помощи никак!

– Разве можно живым людям свечки за упокой ставить! Непростительный грех!

– Тоже мне, моралист нашелся. Тебе ли морали читать! Я же не говорю, что людей убивать нехорошо!

– Янка, поставь музыку, потащимся. – Маленький незаметно положил руку мне на плечо.

Вот идиот, он что – вздумал ко мне клеиться?! Нашел время! Чудило!

– Отстань ты со своей музыкой! – Я резко сбросила его руку с плеча.

Тут появился Славик, следом приперся мужик.

– Ну что, девочка, выпить есть? – спросил мужик. – Давай помянем твоего благоверного.

Я подошла к стойке бара, достала четыре фужера и бутылку дагестанского коньяка. Все сели за стол.

– А похавать что есть? – разошелся маленький.

– Да, конечно. Гусь фаршированный, в винном соусе.

Только разогревать не хочу, холодный тоже вкусный.

– Классно! – подпрыгнул маленький.

Ужин получился по-семейному. То, что за стенкой лежит покойник, никак не отразилось на их аппетите. Наоборот, уже через несколько минут от гуся остались одни косточки. Бутылку раздавили минут за пятнадцать.

– А еще есть выпить? – не мог угомониться маленький.

– Хватит, а то напьетесь, вырубитесь, а покойника мне придется тащить. На рабочем месте не пьют, – разозлилась я.

– Да с чего напиваться-то, девочка?! – в недоумении посмотрел на меня мужик. – Нам, чтобы напиться, знаешь сколько ведер надо!

Все трое дружно рассмеялись. Ладно, черт с вами, и я достала запечатанную бутылку текилы.

Пока они сидели за столом, я несколько раз ходила проверяла покойника: по-прежнему не могла поверить, что он не притворяется. Казалось, что в любой момент труп может воскреснуть.

– Что же вы без пушки приехали? – настороженно спросила я.

– Да вчера пацаны из нашей команды на дело ездили, вот мы им свою пушку с глушителем и одолжили. Но их менты выпасли, в общем, не дождались ни пушки, ни пацанов. Выхода не было. Пришлось вручную работать. Не отменять же из-за этого заказ, – объяснил Славик.

– Тоже верно, – закурила я. – Так, ладно, в полпятого вам

надо будет выехать. Сосед со второго этажа выходит гулять со своим кавказером ровно в пять, он самый первый. Остальные собачники подтягиваются в шестом часу. Часа в четыре гаишников будет намного меньше. Только вот в чем вопрос, если вас все же остановят, что вы будете делать?

– Труп закатаем в одеяло, только дашь одежду, не в пижаме же мы его попрем. Вдруг со временем тело опознают, если найдут в пижаме – дураку понятно, что мочили дома в кровати. А если в штанах да рубашке, то никто не врубится.

Я встала из-за стола и отправилась в спальню искать прикид для моего супруга. Шкаф ломился от выбора – шикарной одежды было полно.

– Вот это да! – присвистнул маленький, незаметно просочившийся в комнату.

– А тебе что здесь надо, как хвост за мной ходишь! Отшкрянь от шкафа, – зло пробурчала я.

– Да нет, я просто так. Знаешь, Янка, это мои самые козырные штаны. Они все в крови, засохатились. Как мне ехать в таком виде?! Домой приду, что мать скажет?

– Сменку брать надо. А то приехал, как в первый раз. Не на свидание собирался!

– А почему бы и нет, у меня еще никогда такой красивой заказчицы не было. У тебя фигура, как у манекенщицы!

– Опять начал, придурок!

Я нашла самые простые брюки и свитер. По-моему, пойдет. Ему теперь без разницы, что носить.

Маленький с жадностью смотрел на шкаф, с досадой потирая испачканные кровью брюки. Мне даже стало жалко его.

– Утешься, штаны у тебя дерьмовые! Чего ты их оплакиваешь, одним ширпотребом стало меньше. – С этими словами я сняла с вешалки один из костюмов мужа и протянула маленькому. – Носи на здоровье.

Он сразу натянул его.

– Класс, правда, великоват, размерчик не мой, но, в общем-то, не очень заметно.

– Идиот, ты даже не представляешь, каких денег он стоит. Да тебе и не нужно это знать. Есть категория баб-хищниц. Они охотятся за крутыми мужиками. Так вот, если они тебя увидят в этом костюме, спасайся как можешь. Подумают, что ты новый русский, тогда все, хана тебе! Простые смертные в таких костюмах не ходят.

– А это что за фирма такая? – Он стал искать этикетку.

– Тебе это все равно ни о чем не скажет! Какая разница – Карден-марден, Турция, Китай!

В ванной вовсю шла стирка. Мужик и Славик стояли в семейных трусах и стирали вещи.

– Ну и кровищи! Вот сука! – проворчал мужик.

Увидев маленького в костюме, они открыли рты. Мне пришлось принести еще пару костюмов. Переодевшись, киллеры дружно подошли к камину. Славик принялся сжигать окровавленную одежду. Поступило предложение таким же

способом избавиться от пижамы. Маленький со слезами на глазах наблюдал, как догорают его дешевые штаны. Странный он тип – сидит в костюме за две штуки баксов и скорбит по старому дерьму!

– Так вы мне не рассказали, что будете делать, если на гаишников нарветесь.

– Ну что делают в таких случаях?! – задумался мужик. – Естественно, не по тормозам, а по газам. Уходить будем от погони. На скорости труп выкинем. На крайняк, если стрелять начнут, придется остановиться. Машина пустая, бояться нечего. Не остановились потому, что подвыпившие, не хотелось штраф платить. Если труп обнаружат, то пусть докажут, что это из нашей машины. Мало ли чей это может быть покойник! Обычно менты не останавливаются, если из машины что-то выкидывают. Как же – остановятся, а нас уже нет. Ищи ветра в поле! В таких делах каждая минута дорога.

– Тогда вам надо труп не в багажник класть, а на заднее сиденье, иначе если погоня начнется, то как вы его будете выкидывать, придется машину останавливать, а на это нужно время. – Я вытащила новую сигарету из пачки.

– Первый раз вижу, чтобы девочка так много курила, – неодобрительно произнес мужик.

– С вами здесь не только закуришь, но и сопьешься. – Я посмотрела на пустую бутылку текилы.

Я опять зашла в спальню мужа. Постель! Подушки одеяло, матрас – все было забрызгано кровью. Это нужно обяза-

тельно сжечь, иначе куда я их потом дену? Пока Славик с маленьким переодевали покойника, я носила подушки мужику, а он сжигал их в камине. Вся квартира была усыпана перьями. Дым из камина повалил прямо в квартиру.

– Что у тебя с вытяжкой? – Мужик вытирал слезившиеся глаза.

– Дымоход засорился, наверное, давно трубочиста не вызывали.

– А что, в Москве еще есть трубочисты? – удивился мужик.

– Сколько угодно. Камин надо чистить раз в полгода, а мы уже год не чистили. Не топили его давно.

Квартира была полна дыма, дышать становилось все труднее и труднее.

– Эй вы, завязывайте здесь жечь, уже дышать нечем, – пробурчал закумаренный Славик.

– В самом деле, надо завязывать, а то сейчас по вытяжке к соседям пойдет, еще подумают, что пожар. – Из моих глаз ручьем потекли слезы.

Мы выключили свет и открыли все окна. В камине медленно догорали подушки.

– Может, их водой залить? Хрен с ними, – не выдержал маленький.

– Водой нельзя, будет еще хуже. Сейчас включу кондиционер.

Подушки дотлели, дышать стало немного легче, но все

равно квартира была полна дыма. Голова разламывалась. На часах ровно четыре. Пора потихоньку двигаться. Мужик похрапывал в кресле. Везет же некоторым, спать могут в таком состоянии. Я подошла к Славику.

– Ну что, четыре часа, в полпятого выйдет сосед.

– Пора. На дорожку нужно по рюмочке.

Я достала бутылку шампанского. Разлив шампанское по бокалам, мы в очередной раз сели за стол.

– Девочка, даст бог, еще встретимся, посидим с тобой после дел. В ресторан-то тебя можно пригласить будет? – заулыбался мужик.

– Да она уже мне пообещала! Мы с ней на ночную дискотеку пойдем, – встрял маленький.

– А ты что, самый шустрый, что ли? – разозлился мужик. – Пусть девочка сама выбирает, кто ей больше по душе.

– Никому я ничего не обещала и ни с кем я никуда не пойду.

Вот шибко умные, теперь женихаться вздумали! Только этого мне еще не хватало! Пятнашку содрали, а теперь можно и в любовь поиграть, как будто я им чем-то обязана. Со стороны можно подумать, что они мне все забесплатно сделали. Да еще каждый в костюм нарядился! К пятнашке можно еще семерку смело приплюсовать. Какая, к черту, любовь!

Ситуацию спас Славик. Он предложил всем посмотреть на часы. Переливать из пустого в порожнее было некогда.

– Я пойду вниз, проверю, чтобы все было чисто. Посмотрю, какие во дворе тачки стоят.

Через десять минут Славик вернулся. Выглядел он немного посвежевшим.

– Ни фига у вас здесь дыму! На улице так свежо. Я вышел, у меня чуть голова не закружилась. Короче, во дворе все спокойно. В доме во всех окнах темно. Только на втором этаже свет на кухне горит.

– Там коммуналка. Чего они не спят, непонятно, – пожала я плечами.

– Во дворе подозрительных машин никаких, одни ночевщики. Я нашу тачку прямо к подъезду подогнал. И еще, около первого подъезда стоит грузовик, в нем спит мужик.

– Ты точно проверил, что он спит? – спросил маленький.

– Да, я ему в окно постучал, хотел спички попросить, он даже глаза не открыл. У него номера витебские, притомился парниша ехать и отключился. Сейчас начало пятого – самый крепкий сон у людей.

– Вот мой телефон. – Я протянула листочек Славику. – Ябуду сидеть как на иголках, позвони обязательно и скажи всего два слова: «Все нормально». Я хочу знать, что все обошлось.

Славик свернул листочек и аккуратно положил в карман коллекционного пиджака, который еще вчера принадлежал моему мужу.

– И еще, у него внешность запоминающаяся… – начала

было я.

– Господи, какая там внешность! – возмутился маленький. – Рожа страшенная такая! Не переживай, я его в лесу так отделаю, что даже если найдут, никто не узнает! Из рожи сделаю месиво! И брюхо ему вспорю, чтобы все кишки наружу вылезли.

После этих слов он посмотрел на меня как герой, наверное, подумал, что произвел на меня незабываемое впечатление.

– Куда вы его хотите отвезти? – спросила я у Славика.

– Посмотрим, да тебе это и не нужно знать. Скорее всего, сейчас прямиком на МКАД, а оттуда в лес, потом грузило ему на шею и в Москву-реку.

– Ты карманы все прошмонала, чтобы никаких документов не было? Даже если всплывет, пойдет по делу как неопознанный, – нервно закурил Славик. – Такие дела от бесперспективности быстро закрывают. А ты всю квартиру вымой, а дальше сама выкручивайся, когда его спрашивать будут. Тебя учить не надо. И на будущее: впредь смотри теперь, за кого выходишь замуж. Из одного хомута сразу в другой не лезь. Будь внимательна. И еще, если понадобимся, найдешь через Борьку. Может, захочешь следующего мужа заказать, обращайся, всегда рады. С тобой приятно работать. Постоянным клиентам у нас скидка десять процентов.

– Думаю, что больше не понадобитесь. Замуж меня теперь на аркане не затащишь.

– Так, пора. – Мужик посмотрел на часы, и мы отправились в спальню.

Я в последний раз взглянула на тело горячо любимого супруга – мне по-прежнему не верилось, что он мертв. Подошла к комоду, выдвинула один из ящиков. На пол посыпались искусственные пенисы, электрические вагины, сдутые резиновые куклы, цепи, плетки. Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы отыскать в этой груде барахла самый большой и толстый член.

– На, засунь ему в жопу, только смажь предварительно, а то он по диаметру очень большой! – Я протянула его маленькому.

После этого я стала пинать труп. У меня началась истерика.

– На, получай, сука!!! – орала я.

Славик схватил меня в охапку, заткнул рот ладонью и вытолкал в холл.

– А ты не смей ко мне прикасаться, у тебя руки по локоть в крови. – Я ударила Славика по лицу.

Он подошел к стойке бара, налил полстакана водки и протянул мне.

– На, выпей. Отпустит.

Я выпила залпом, не закусывая, резко откинув голову.

– Ну что, пора. Славик, иди вниз, жди нас во дворе. Стой на атасе у подъезда. Да брось ты ее, что ты с ней возишься? У баб всегда истерика. Пройдет… – сказал мужик, изрядно

нервничая.

Славик отправился вниз. Мужик на пару с маленьким завернули тело в одеяло, взяли с двух сторон и потащили к выходу.

– Тяжелый, гад! Раскормила, – застонал мужик.

– Проверь после нас следы крови в подъезде, – буркнул с искаженным лицом маленький.

– Спасибо, что хоть труп мне не оставили, – сказала я им на прощание.

– Девочка, мы все делаем чисто и как положено. Перед тобой же не шпана какая-нибудь, а серьезные люди. Возьми себя в руки и не расслабляйся.

Входная дверь с грохотом захлопнулась, и я побежала к окну. Первое, что меня поразило, это то, что труп положили в багажник. Непонятно, куда они денут тело, если нарвутся на ментов? Каким образом собираются скинуть труп? Ладно, им виднее. Через пару минут машина отъехала. Так, надо пойти проверить подъезд. Боже мой, без двадцати пять, что же я сижу! Взяв тряпку, я вышла из квартиры. В подъезде тихо, ни звука. Весь лестничный проем забрызган кровью. Я спустилась ниже, капли крови тянулись до первого этажа. Молодцы! Мне еще кровь за ними убирай! Умники, ничего не скажешь…

Быстрыми движениями я стала вытирать кровавые следы. Вдруг за спиной послышалось чье-то дыхание. На площадке стоял удивленный сосед с кавказером и внимательно наблю-

дал за моими действиями. Проклятые собачники! И чего им не спится!

Он подозрительно посмотрел на меня и тихо спросил:

– Ты чего, Янка, полы, что ли, моешь?

– Вышел с собакой гулять, так топай! И не суй свой нос куда не следует, а то прищемлю. Пошел вон, что уставился! Или увидел что-нибудь?! Уборщицей по ночам работаю, подъезд мою. Не отвлекай меня, работы невпроворот, еще целый проем мыть. Да, чуть не забыла, если кому проговоришься, что я здесь подъезды генералю, останешься без языка и без кавказера! Я баба шальная, ни перед чем не остановлюсь! Ты меня знаешь! У меня горячо любимой собаки и слишком болтливого языка нет, поэтому терять мне нечего!

Ошарашенный сосед, не сказав ни слова, вышел из подъезда. Вот это влипла! Удружили, профессионалы хреновы, весь подъезд кровью загадили, а мне теперь выкручивайся! Я домыла лестницу и поднялась к себе. В принципе этот сосед-алкаш вроде пугливый. Хоть бы он держал язык за зубами!

Квартира была вся в дыму. Когда эта гарь выветрится?! Кругом окурки, пустые бутылки, грязная посуда, перья и сладковатый запах. Какая-то странная вонь. Наверное, так пахнет кровь. Обессиленная, я зашла в спальню мужа. Жалюзи, кровать, ковер – все залито кровью.

Боже мой, сколько крови вмещает в себя человеческий организм!

В спальне мне стало не по себе. На столе по-прежнему стояла фотография улыбающегося мужа. Я пулей кинулась к бару, налила полный стакан текилы и упала на пол. Перед глазами все плыло. Откуда-то появился мой муж, подошел, лег рядом и стал гладить меня по голове.

– Пошел вон, ты же мертв! Я убила тебя, не смей прикасаться ко мне!

Но он молчал, в его глазах стояли слезы.

– Ты что, умеешь плакать?! Никогда не видела, чтобы ты плакал.

Боже мой, что это? Неужели я была права – он бессмертный. А может, это видение, ведь он молчит? Наверное, его душа осталась здесь и теперь будет мучить меня каждую ночь. А может, я просто схожу с ума?! Я попыталась встать, но тело не слушалось меня, хотела закричать, но голос куда-то пропал. Муж полез в карман и протянул мне два авиабилета на Канары. У меня проступила испарина, учащенно забилось сердце. Какие, к черту, Канары! Ты пришел, чтобы забрать меня с собой, сукин ты сын, не захотел улетать один! Ненавижу! Я закрыла глаза и отключилась. Сквозь глубокий сон я слышала назойливые телефонные звонки. Я была уверена, что это названивал мой супруг. Мне хотелось встать и наговорить ему кучу гадостей, но совершенно не было сил. Мне никак не удавалось проснуться. Будь ты проклят! Откуда ты звонишь?

Неужели в Москве-реке есть телефон или ты прихватил с

собой на дно свой мобильный?

Глава 7

Я с трудом продрала глаза. Жутко раскалывалась голова. На часах ровно три. Сколько же я проспала? Целую вечность. Аможет, вовсе и не спала, а потеряла сознание.

Даже не помню, как отключилась. На Поклонке полно народу. Я отправилась на кухню сварить кофе. Интересно, что там с моими новыми друзьями, как они доехали, а вдруг их тормознули? Если они попались в лапы милиции, то моего мужа уже можно искать в морге. Так, а вдруг они раскололись? Значит, ко мне скоро пожалуют менты. Пусть докажут, что я в этом принимала участие! Скажу, ворвались, меня скрутили, мужа куда-то уволокли. Скорее всего, это связано с бизнесом.

Ведь тысячи случаев, когда коммерсантов находят убитыми. Менты сразу делают ставку на бизнес, мол, конкуренты или крышевые, и даже никому не придет в голову, что их заказывают собственные жены. Так устроена жизнь – выживает сильнейший. Эти пузатые кобельки со временем начинают забывать о своем тяжелом восхождении. Им кажется, что они родились прямо в джипе с пачкой купюр вместо памперса, а вместо соски – сотовый телефон. Они становятся невыносимыми и неуправляемыми. Обиженная женщина страшнее змеи! Кусает всего раз, и укус этот смертельный! Да простит нас бог, но мы, жены, лучшие лекари. Нам вполне по

силам вылечить болезнь своих новорусских мужей, а страдают они, как правило, манией величия, или, проще говоря, болезнью Наполеона.

Выпив чашечку кофе и выкурив сигарету, я почувствовала себя немного лучше. Мои раздумья прервал телефонный звонок. Мне опять показалось, что звонит убитый муж. «Не вздумай брать трубку, – сказала я себе. – Сука, когда он от меня отцепится! По-моему, я медленно схожу с ума!» – Я со злостью дернула телефонный шнур.

Вдруг кто-то настойчиво зазвонил в дверь. От страха у меня закололо сердце. Милиция. Конечно, а кто же еще! Попались, и меня решили следом за собой потянуть, чтобы скучно не было. В подъезде была установлена видеокамера. Я вышла в коридор и включила монитор. На экране показалась обеспокоенная Любка с хозяйственной сумкой. Увидев меня, она присвистнула:

– Господи, на кого ты похожа?! Тебе можно смело давать главную роль в фильме ужасов!

– Люб, я сейчас ничего не понимаю. Вчера убили Юрку, я сама видела. Под утро его увезли. В карманах было пусто, Славик проверял. Мобильного при нем точно не было. А он мне сегодня все утро звонит – откуда, не пойму…

– Что ты такое несешь? Яна, на тебя все это сильно подействовало, ты не в себе. Ты больна. Он мертв, его нет. Как он тебе позвонит?! Подумай. Приди в себя.

Любка прошлась по комнатам. Видок у нее был еще тот.

– Дела! Я предвидела такой исход. – Покачав головой, она притащила из коридора свою сумку.

– Что там у тебя? – настороженно поинтересовалась я.

– Да ничего особенного, я вчера моющих средств накупила. Знала, что будешь не в состоянии убрать за этим гадом. Сейчас все отмоем, а затем Регину помянем, ей сегодня два года. Хотела в Крестцы рвануть, но ради такого дела осталась. Потом съездим. А уборки здесь немерено. Паленым воняет, ужас! Всю ночь не спала, думала, переживала. Дозвониться до тебя невозможно. – Она с укоризной посмотрела на выдернутый телефонный шнур. Рядом валялся отключенный мобильный. Любка включила телефон.

Я легла на диван и молча уставилась в потолок, а Любка принялась за уборку. Через полчаса бестолкового лежания мне стало немного легче. Если до сих пор, а уже вечер, не объявилась милиция, значит, все прошло нормально. Присоединившись к Любке, я стала отмывать въевшуюся кровь.

– Что делать с ковром?

– Попробуем вот этим порошком. – Любка полезла в свою сумку.

– Ничего ты затарилась! Предусмотрительная.

Кто-то настойчиво позвонил в дверь. Мы замерли.

– Это менты, – еле выдавила я. – Профессионалы сработали чисто, сдали меня с потрохами.

У Любки округлились глаза, в них читался ужас. Я на цыпочках вышла в коридор и включила монитор. Любка кра-

лась следом. Кто бы мог подумать, я не верила своим глазам: на лестничной клетке пританцовывал Руслан. Какого черта ему здесь надо?

– Кто это? – еле слышно спросила перепуганная Любка.

– Одного старого знакомого ветром занесло, давай запустим, хоть я уже заранее знаю, что он мне споет.

Я отворила дверь. Перепуганный Руслан уставился на меня, словно перед ним стояло привидение.

– Заходи, если пришел. Силикон, протеин, только не вздумай мне читать мораль. Люба, налей ему выпить. Человек издалека приперся, из Отрадного.

– Яна, ты только скажи мне, я успел или опоздал?

– Милый, ты вовремя. – Я протянула ему бокал виски.

– Девчонки! Какой у вас бардак. Значит, это все-таки произошло…

– Ты не причитай, а лучше бери тряпку и за работу. Нам как раз подмога нужна, – зло буркнула Любка.

Через пару часов квартира приняла более-менее приличный вид. Ковер Руслан оттащил в ванную и замочил.

Любка нажарила картошки и сделала салат. Я успокоилась и позвала всех за стол.

– Интересно, а он перед смертью что подумал – грабители ворвались или что я киллера наняла? Понял ли он, что это я все подстроила?

– Да какая тебе разница, что он думал? Главное, нет больше этого ублюдка. Молодец, Янка, сильная ты, выдержала.

Ябоялась за тебя, что не сможешь, сломаешься. – И Любка разлила по бокалам виски.

– Хата у тебя – закачаешься, – захмелел Руслан. – Только бы ты, Янка, больше голову не теряла. Я противник всякого насилия. Все, что ты натворила, не одобрял и не одобрю никогда. Сейчас возьми себя в руки и займись модельным бизнесом.

Зазвонил телефон. Меня вновь затрясло мелкой дрожью.

– Что глаза вытаращила? – разозлилась Любка. – В Москве-реке телефоны не плавают, не муженек твой, не переживай. Возьми трубку и отвечай нормальным голосом, как будто ничего не случилось.

Оказалось, это звонил Славик.

– Привет. До тебя невозможно дозвониться.

– Я не брала трубку.

– Я так и подумал. Все нормально, Яна, не переживай. Да, совсем забыл, у меня в кармане лежат ключи от твоей квартиры. Впопыхах забыл вернуть.

– У меня тоже есть одна вещь, которую я должна тебе отдать. – Взгляд мой упал на камин, рядом с которым лежала железная кувалда – именно ею, по моим подсчетам, колотили моего супруга. – Давай сегодня, часиков в одиннадцать.

– Идет, только подниматься не хочу, спустись ровно в одиннадцать. Пока. – В трубке послышались гудки.

– Все прошло нормально, – повернулась я к гостям. – Все в порядке. Давайте выпьем за это, ребята.

– Теперь ты не только красива, но и богата. У меня больше нет никаких шансов. Но знай, я всегда к твоим услугам, как преданная собачонка. – Руслан задумчиво поднял бокал.

– Спасибо тебе за все. Ты мой добрый старый друг.

Через пару часов я стала выпроваживать гостей.

– Завтра созвонимся. За меня не переживайте.

– Ян, ты в таком состоянии, тебе нельзя одной, давай я останусь до утра. Если ты думаешь, что с той девушкой было серьезно, то глубоко ошибаешься, я просто ее фотографировал.

– Боже мой, Руслан, только не это. Я хочу побыть одна. Мне сейчас никто не нужен. Если ты понадобишься, то я обязательно тебя найду. На крайний случай телефон тебе известен.

Когда дверь закрылась, мне стало жутко. Квартира напоминала склеп. Темно. Нужно включить свет. И все же радовало какое-то непонятное ощущение свободы.

Я надела костюм, подаренный накануне мужем. До одиннадцати ровно час. Сидеть одной в душной квартире не хотелось. Нужен хотя бы глоток свежего воздуха. Я пристально посмотрела на входную дверь. Ключи у Славика. Друзья друзьями, но завтра необходимо позвонить на фирму, чтобы поменяли все замки. Дубликаты они уже явно сделали. С такими лучше не шутить. Ночью эти товарищи прошмонали все комнаты, заприметили, где что лежит, а теперь за-

хотят трясонуть. Нужно подстраховаться. Завтра сменю замки и поставлю квартиру на сигнализацию. Устрою ребятам небольшой обломчик. Я подошла к камину, подняла небольшую, но тяжелую кувалду и аккуратно положила ее в пакет. До встречи ровно час. Посижу на Поклонке, подышу кислородом.

Я закрыла ключом дверь. Навстречу мне поднимался по лестнице сосед с кавказером. Только этого мне еще не хватало! Заведут собак и шарахаются с ними с утра до вечера. Сами себе создают лишнюю суету.

Сосед опустил глаза, делая вид, что он меня не знает. Молодец, все понимает с полуслова. Я случайно выронила пакет с тяжелой кувалдой прямо ему на ногу. Он подскочил и истошно заорал на весь подъезд. Его и без того красное лицо побагровело. Он запрыгал на одной ноге, выкрикивая в мой адрес не самые пристойные слова. Псина забилась в угол и жалобно заскулила. Дверь коммуналки открылась. На лестничную площадку вышла удивленная женщина.

– Что у вас тут происходит? – протараторила она.

– Все нормально, тетя Ханна. Сосед на меня засмотрелся и упал с лестницы. Сколько раз ему говорила, не пяль свои шаловливые глазки. Да нет же, так и норовит взглядом под юбку залезть.

Соседка громко рассмеялась.

– Смотри, Юрка узнает, с тебя три шкуры спустит. – И она лукаво помахала одуревшему соседу кулачком. – Ладно,

дело молодое, нехитрое. Не буду мешать. Сами разберетесь. Мой сам на Янку заглядывается. – Улыбнувшись, она закрыла дверь.

Вид у соседа, прямо скажем, был самый что ни на есть грозный.

– Ты мне ногу сломала, зараза. – Он открыл пакет и стал рассматривать кувалду.

– Не твое, не трогай. Ни хрена не будет с твоей ногой. Видишь, на ночь глядя на улицу иду. Время позднее, у меня собаки нет, поэтому приходится орудие защиты брать. Сейчас на улице бандитов до хрена шарахается. А я женщина слабая, беззащитная, но за себя всегда постоять могу. Это она тебе на ногу упала, – и я небрежно кивнула на кувалду, – а вот если случайно по голове тюкнуть, то можно череп проломить. Мозги по всему подъезду разлетятся. Ты меня понял? – Я открыла кошелек и достала сто рублей. – Это тебе компенсация за ушибленную ногу, на бутылку, в общем. Выпей за свое здоровье. Дай бог, выздоровеешь!

Сосед молча взял протянутую купюру и похромал к себе. Надо же было выронить пакет! Представляю, как ему было больно! Кувалда-то тяжелая.

На Поклонной горе фирма «Филлипс» устроила народное гулянье. На открытой сцене кто-то пел. Молодежь ликовала. Люди более старшего возраста сидели на лавочках у фонтанов. Я шла мимо танцующих пар и улыбалась. В руках тяжелый пакет с кувалдой.

Беззаботные танцующие девчонки в стиле хиппи. Проколотые носы, татуировка на груди, накокаиненный взгляд, а в карманах шприцы-инсулинки для принятия очередной дозы. Такая молодежь всегда вызывала у меня ассоциацию с липкой, вонючей грязью. Ненавижу дешевок! Девушка всегда должна быть ЛЕДИ, даже если она не богата. Нужно быть Леди в душе. Эти готовы трахнуться за стакан дешевого портвейна, даже не задумываясь. Но ведь женщина женщине рознь. Каждая назначает себе цену сама. Да, я не девственница, но зато знаю цену своей постели. Я люблю богатых, зажравшихся мужичков – это моя слабость!

Да, я отдавала себя множество раз. Но отдавала за машину, шубу, бриллианты, за победу на конкурсе красоты. С самого начала я назначила себе дорогую цену и никогда не снижала планку. Всегда презирала баб, у которых нет и никогда не было этой планки. У некоторых она опущена настолько, что мужики перешагивают через нее, не разуваясь, прямо в обуви. А потом начинаются слезы, мол, он попользовался мной и пошел дальше, не захотев задержаться в моей жизни ни на минуту. А кто же, спрашивается, виноват? Ты сама так поставила себя!

Сев на лавочку, я положила рядом пакет с кувалдой и достала сигарету. За прошедшую ночь я, наверное, постарела лет на десять. Никогда бы не подумала, что смогу убить человека. Оказывается, это совсем не трудно. Были бы деньги! Странно все-таки: когда человек живой, он полон амбиций

и идей, а когда его нет, все это умирает вместе с ним.

Рядом на лавочке сидела молодая парочка. Они и представить себе не могли, что рядом с ними курит девушка, которая сегодня ночью убила своего мужа. Кто бы мог подумать – я убийца! От таких мыслей мне стало тяжело дышать. Чтобы успокоиться, я начала разглядывать припаркованные на стоянке автомобили. Завтра буду ездить на «шестисотом». Сбылась моя мечта! Я знала, что наступит день и час, когда мне придется сесть за руль престижного «мерса». «Восьмерку» подарю Любке, прямо завтра. Она почти новая, этого года. Я-то езжу на ней всего несколько месяцев. Любке понравится.

Взгляд мой приковал «шевроле-тахо» черного цвета. Классная тачка. Кожаный салон, бортовые компьютеры. У такой тачки объем двигателя 5,7 литра. Стоит она прилично. У меня даже сердце учащенно забилось.

Я внимательно пригляделась – кто бы мог подумать: из тачки вышел Марик, тот самый, с которым меня свела судьба в забытых богом Крестцах. Он открыл заднюю дверцу машины и помог выбраться дамочке лет тридцати, а затем еще одной такого же возраста. За ними вышел незнакомый мне бритоголовый мордоворот. Они распределились по парам, взялись за руки и отправились гулять на Поклонную гору.

Какая идиллия! А я думала, что он может приехать в Крестцы в надежде увидеть меня, ведь вчера у Регины были поминки. Я надеялась, что он запомнит это число, а ему

это вовсе и не надо. Притащился на Поклонку с бабами погулять. Что это он на тачку подешевле пересел? С деньгами похуже стало? Сердце мое застучало с такой силой, что запросто могло бы выпрыгнуть из груди. Вот бы с ним встретиться! А вдруг это их жены? Ну и что, я же не в постель его приглашаю.

Я взяла пакет с кувалдой и отправилась вслед за ними.

Срезала угол и вышла им навстречу. Сердце билось все сильнее и сильнее. Выгляжу-то я, в общем, неплохо. Только глаза немного уставшие и покрасневшие от слез.

Марик сразу меня увидел. Не заметить меня было невозможно. Я шла в кроваво-красном костюме от Армани, обтянувшем мою тонкую талию, плавно покачивая бедрами. Поравнявшись со мной, он протянул мне руки.

– Яна, глазам не верю. Ты еще больше похорошела. Ровно год, как мы не виделись. Каким ветром тебя занесло? Одна, в таком виде и без охраны.

– Я здесь живу. Вон в том доме, а вот как тебя сюда занесло?

– Да так, по делам приехал. – Видно было, что Марик нервничал.

– Хорошенькие у тебя дела, – взглянула я на его спутниц.

– Марк, пойдем, мы же собирались в шашлычную, – капризно надула губы одна из дам и потянула его за руку.

Вот нашлась самая умная! Я тащилась через всю площадь, чтобы вот так с ним расстаться! Никогда! Мне ничего не

оставалось сделать, как уронить ей на ногу пакет с кувалдой. Должно быть больно, на соседе проверено!

Дама истошно заголосила. На ее визг тут же обернулись мирно гуляющие парочки и с любопытством стали ждать, что же произойдет дальше. Я в упор посмотрела на Марика, но его взгляд не выражал ничего, кроме жуткого беспокойства.

– Извини, я не хотела, так получилось, – мило улыбнулась я орущей женщине и подняла пакет с кувалдой.

– Что в пакете? – спросил очумевший от крика Марик, ему никак не удавалось успокоить свою подругу.

– Да так, ничего особенного, обычная кувалда. – Я достала из пакета орудие и покрутила им перед носом у Марика.

Его глаза расширились еще больше.

– Я не знаю, кто она тебе – подруга или жена, но ты бы заставил ее замолчать. Видишь, на нас уже патруль смотрит, сейчас документы проверят. Не знаю, как тебе, а мне бы не хотелось объяснять милиции, почему это я разгуливаю здесь с кувалдой. Сделай одолжение, угомони ее, не осложняй мне жизнь.

Марик затряс свою спутницу за плечи, и она наконец-то утихомирилась.

– Марк, ну у тебя и знакомые! Она же психованная! Ты видел, что у нее в пакете?! – злобно прошипела горластая, глядя на меня с ненавистью. – Она специально мне ее на ногу кинула!

Второй мордоворот от души веселился, наблюдая за происходящим. От смеха его глаза были полны слез.

Я посмотрела на подругу Марика и четко произнесла:

– Во-первых, я тебя не оскорбляла, во-вторых, много чести, чтобы я специально что-то сделала для тебя. Меня никогда не привлекали короткие ноги в форме колеса, а в-третьих, тебе уже было сказано: «Извини».

Вы бы видели, каким уничтожающим взглядом она меня пронзила! Опустив глаза, я пришла в замешательство. У этой крайне неприятной особы сильно опухла нога, а из щиколотки сочилась кровь. Да, мой сосед оказался покрепче!

Марик был совершенно растерян, и ему ничего не оставалось, как вытащить из кармана белоснежный платок и приложить его к ране.

– Скверно получилось, – произнесла я. – Здесь нет медпункта. Мой дом находится рядом, у меня есть вата, йод и бинт. Могу оказать первую медицинскую помощь.

– Да, конечно, девочки, не надо ругаться. Я уверен, это произошло случайно.

– Пусть девушки подождут тебя в машине, а мы поднимемся ко мне и возьмем все необходимое. – Я пристально посмотрела на него.

Кажется, эта мысль привела его в восторг.

– Марк, может, я пойду с девчонкой? – Мордоворот лукаво подмигнул мне.

Вот шустрый, только этого мне не хватало. Наивный! Да

такого я даже на порог квартиры не пущу. Умник!

– Нет, нет. Я сам, – перепугался Марик.

Пожав плечами, мордоворот отправился за машиной, чтобы подогнать ее поближе к этой хромой, а мы с Мариком отправились ко мне домой, договорившись, что через несколько минут все встретимся у моего подъезда. Как только мы с Мариком остались одни, он крепко сжал мою руку и громко засмеялся:

– Зачем ты это сделала?

– Иначе ты бы уже ел шашлыки, даже не вспомнив обо мне. – Я уловила его волнение. Он явно нервничал. Это мне только на руку. – Марик, я опаздываю, время – одиннадцать. Твоей подруге все равно, когда делать перевязку. Такой мужчина, как ты, стоит того, чтобы изрядно из-за него поволноваться. У моего дома меня ждет машина. Я быстро, только отдам кувалду и обратно. Это не моя кувалда. Я брала ее напрокат, знала, что обязательно тебя встречу.

Марик, по-моему, вообще не понимал, что происходит. Япосадила его на лавочке у подъезда. Меня уже поджидал в машине Славик. Рядом с ним сидел маленький.

– Привет! – Я устроилась на заднем сиденье и закурила.

– Держи. – Славик протянул мне ключи от квартиры.

– А это ты забыл. – Я вытащила кувалду.

Славик, засмеявшись, сунул ее под переднее сиденье.

– Это на случай, если гаишники остановят, – подметила я.

– Точно. Я звонил тебе сегодня все утро, а потом понял,

что ты отключила телефон. Мы доехали без происшествий. Подвесили ему груз на шею и – в реку. Всплыть не должен.

– Я, как обещал, вспорол ему брюхо, а морду так разворотил, что никто не опознает, – встрял маленький.

– А где вы его скинули?

– Как на Каширское шоссе поворачивать, перед мостом на МКАД. Мост над Москвой-рекой стоит. Вот в этом самом месте мы его, если можно так выразиться, похоронили.

– Все обошлось. Неужели все закончилось?!

– Да, только он грязный оказался. Весь багажник нам измазюкал. Я его сегодня весь день отмывал, и безрезультатно. Короче, тачка засахачена, – разошелся маленький.

– Не поняла вас, мальчики, – посмотрела я на маленького. – Ты мне что, намекаешь, чтобы я за грязь доплатила?! Хрен тебе, а не доплата. Сдай костюм, который я тебе отвалила, и почисть салон. На тебе он все равно сидит, как на корове седло. Дешевым мужикам никогда не шли дорогие вещи.

– Славик, что она несет, в натуре. Я ее щас вырублю! – рассвирепел маленький. – Ни хрена она борзая, оказывается. Никаких денег нам больше не надо. Коза!

– А даже если бы и надо, фиг получишь!

– Вот зараза, – не мог успокоиться маленький. – Я ее хотел в ресторан пригласить, в ночной клуб, а теперь больше знать не желаю.

– Именно это я и мечтала от тебя услышать. У меня нико-

гда не было мужчин ниже меня на целую голову, да думаю, что и не будет.

– Ладно, хватит вам, – не выдержал Славик. – Да отмоем мы багажник. Ты просто неправильно его поняла, Янка.

– Не думаю. – Я выбросила сигарету в окно.

– Ты же что-то хотел сказать Янке? – Славик посмотрел на маленького.

– Ладно, забыли, – подмигнул мне этот пренеприятнейший тип. – В общем, Яна, мы открываем фирму досуга. Я вчера у тебя видел кучу разных побрякушек сексуального плана. Тебе они, по всей видимости, без надобности, а нам ой как нужны. Мы их хотели у тебя позаимствовать.

– Эти побрякушки, между прочим, куплены в секс-шопах и стоят уйму денег.

– Да нет, я просто хотел узнать, нужны они тебе или нет?

– Хорошо, я завтра завезу их Любке в сауну, а Славик заберет. А сейчас мне некогда. Славик, выйди из машины, мне надо тебе пару слов сказать.

Маленький скорчил недовольную физиономию и отвернулся. А мы со Славиком вышли. Я посмотрела на подъезд. Марик встал с лавочки и направился ко мне. Я махнула рукой, мол, сядь на место. Он в недоумении попятился и сел на лавочку.

– Кто это? – Славик закурил сигарету.

– Один знакомый.

– Не рано ли? Сутки только прошли.

– Может быть, – задумчиво произнесла я. – А может быть, и нет. Славик, спасибо тебе за все. Ты настоящий друг. – Я пожала ему руку. – Короче, все эти сексуальные причиндалы я передам завтра Любке. И еще, Славик, я имела дело только с тобой и знаю только тебя. Этих двоих я не знаю и знать не хочу. У меня к тебе просьба: я была бы очень признательна, если бы ты оградил меня от звонков с приглашениями в кабак или куда-нибудь еще. Ни тот ни другой мне не нужны ни в качестве женихов, ни в качестве мужей. Ты понял, о чем я?

Славик задумчиво посмотрел на меня.

– Я думаю, ты понял, что я не только красивая баба, но и умная. Так вот, если через эти ухаживания вы захотели меня кинуть, то этот номер не прокатит. Ключи можешь оставить себе, замки я уже поменяла. Квартира на сигнализации, и если, не дай бог, кто-нибудь захочет в нее залезть, то мне уже заранее известны имена этих грабителей. А как поступать дальше, я решу сама.

– Можешь не переживать, – улыбнулся Славик.

– Хотелось бы. И еще. А почему, собственно, ты меня никуда не приглашаешь? Меня это даже как-то задевает.

– Ну, во-первых, ты не пойдешь, а во-вторых, я не свободен. У меня есть девушка, с которой я живу. А ты, по моим меркам, баба неглупая, никаких дел интимного плана с нашим братом иметь не будешь. Не переживай, ты красивая, а теперь еще и богатая. Мужики на тебя клюют. А сейчас так вообще отбоя не будет. Смотри в оба. Но одно успокаивает.

Никто не знает, что с тобой опасно связываться, ведь ты сущая стерва. Сатана в юбке. – Славик засмеялся и похлопал меня по плечу.

Тут прямо к подъезду подкатил «шевроле-тахо». Из окошка высунулся мордоворот и наглым образом оглядел Славика с ног до головы.

– Не понял, а Марк где? – спросил он, тряхнув своей бритой головой.

– На лавочке.

– На какой еще лавочке?

– На деревянной. По-моему, из сосны.

У мордоворота исказилось лицо так, словно кувалдой досталось не их с Мариком спутнице, а ему по голове. Дабы не усугублять ситуацию, зная наперед, что у таких людей туговато с чувством юмора, я мило улыбнулась и лукаво сказала: «Сейчас приведу. Не переживай». Мордоворот с явным облегчением достал сигарету и стал по-хамски меня разглядывать. Из «девятки» высунулся маленький и жестом позвал Славика.

– Ну ладно, пока. Еще раз спасибо тебе. – И я поцеловала Славика в щеку.

Он грустно улыбнулся, посмотрел на мордоворота и сел в машину.

Марик, наверное, устал наблюдать за нами со стороны. Увидев, как я поцеловала Славика, он соскочил с лавки и направился ко мне. Я пошла ему навстречу.

– Там уже за тобой приехали. Извини, мне пришлось задержаться. – Марк внимательно посмотрел на отъезжающую «девятку».

– Кто это?

– Знакомые за кувалдой приезжали. Я же тебе говорила.

– Ну что там у вас? – спросил скучающий мордоворот у Марика.

– Мы еще не ходили, сейчас принесем. – Марик взял у мордоворота сигарету.

– Что же вы делали столько времени? – спросил тот в недоумении.

С заднего сиденья выглядывали недовольные подруги. Эти жалкие курицы пытались испепелить меня презрительными взглядами.

Мы зашли в подъезд. Ну надо же такому случиться! Навстречу нам спускался мой несчастный сосед. Нога его была перевязана. Он испуганно посмотрел на меня и пробормотал:

– Ну что ты, Яна, так на меня смотришь? Иду в ларек, за бутылкой, ногу лечить буду. – От него пахло спиртным, значит, уже за второй бежит. Он подозрительно покосился на Марка, а затем добавил: – Ян, а ты сегодня моешь?

– Что мою? – не поняла я.

– Ну, подъезд.

Он что, дурак, и в самом деле поверил, что я мою подъезды? Или прикидывается?! А смелый, наверное, такой, по-

тому что один пузырь уже засадил. Надо его на место поставить, а то он болтливый шибко стал.

– Тебе, я смотрю, неймется никак? Много знать хочешь. Любопытной Варваре что сделали, помнишь или забыл?..

– Ян, – перебил он меня, – молчу. Слышишь, молчу, как мышь.

С этими словами он пулей выскочил из подъезда, забыв про хромую ногу. Марик с бешеной силой сжал мою руку, так что мне пришлось взвыть от дикой боли.

– Я никогда еще не встречал такой авантюристки, как ты! Соседу, я смотрю, тоже кувалдой, взятой напрокат, досталось. – Взгляд его прилип к моей тяжело вздымающейся груди.

– Прежде чем перебить ноги твоей подруге, мне пришлось испробовать орудие на соседе.

– Да, я вижу, ты изрядно запугала этого парня, хотя с твоей хваткой можно запугать кого хочешь!

Мы вошли в квартиру. На пороге в лицо мне опять ударил запах смерти, а может быть, это было самовнушение. Стало как-то не по себе.

Захлопнув входную дверь, мы с Мариком набросились друг на друга. Я почувствовала дикое желание зовущей плоти! Немудрено, я черт знает сколько времени не видела нормального мужчины. Марк жадно целовал меня в губы, а я отвечала ему еще более страстными поцелуями. Я чувствовала огромную силу в его штанах, а он совершенно потерял

контроль над собой. Эту страстную сцену нарушил звонок в дверь. Я резко оттолкнула Марика от себя:

– Это за тобой. Твоя женщина устала ждать.

– Как она узнала номер квартиры? Яна, боже мой, я так жутко хочу тебя!

– Нет, Марк, тебе пора. – С этими словами я открыла дверь, даже не включив видеокамеру.

На пороге стояла соседка с нижнего этажа.

– Яночка, а Юра дома? – спросила она, глядя в глубь квартиры. Марка она не могла не заметить.

– Нет. Мы развелись. Он живет в другой квартире, с другой женщиной. – Меня затрясло мелкой дрожью, еще минуту назад владевшее мной сексуальное желание тут же погасло.

– Извини, я не знала. Просто он обещал мою племянницу на работу устроить. – Соседка подозрительно разглядывала моего гостя.

– Вы знаете, – немного успокоилась я, – мой бывший супруг много чего кому обещал. А я, к сожалению, ничем не могу вам помочь. – Мне пришлось резко захлопнуть дверь, не дожидаясь дальнейших расспросов.

Любопытная карга! Наверное, увидела в окно, как я зашла в подъезд с посторонним мужчиной, и сразу прибежала узнать, в чем дело. А с другой стороны, может, и неплохо, что она пришла именно в тот момент, когда я чуть было не потеряла голову. Еще немного, и мы бы согрешили. Хорошо, что дело закончилось только поцелуями. А если что и будет

дальше, то только не здесь, не сейчас и не так!

– Ты развелась с мужем? Когда? – Марк поправил галстук от Валентино – классная вещица!

– Сегодня ночью. – На моих глазах появились слезы. – Теперь я свободна, как птица в полете.

– Вы поссорились сегодня ночью? – не понял Марик.

– Нет, я развелась сегодня ночью, – повторила я.

– Знаешь, Янка, ты крайне неординарная личность, поэтому очень многое из того, что ты говоришь, я не понимаю. У тебя муж вроде как крутой?

– Не круче тебя. Ты у нас самый крутой. Бабка Арсенья сказала, что ты питерский вор в законе.

Марик улыбнулся, подошел и нежно меня обнял. Я положила ему голову на плечо и тихо спросила:

– Кто ждет тебя в машине?

– Я развелся, Яна, уже три года прошло, а в машине сидят мой товарищ со своей знакомой и моя подруга. Мы живем вместе уже год. Мы с Серегой приехали по делам, а девчонки Москву посмотреть, – сказал Марк задумчиво.

– Ну что, понравилась девчонкам Москва? – Я уткнулась ему в плечо.

– Не издевайся! Знаешь, все так неожиданно. Я вспоминал тебя, но отгонял эти мысли. А вчера нашел какую-то старую газету, в машине валялась, хотел выкинуть, глянул – а там ты в купальнике! Оказывается, ты у нас знаменитость! Я даже сначала глазам своим не поверил. А сегодня тебя встре-

чаю! Странная ты все-таки девчонка.

– Ладно, хорошего понемногу. Как ни жаль, но тебя ждут. Я и так изрядно обидела твою девушку, а теперь заставляю ее мучиться. Представь, каково ей там сидеть и ждать тебя? Просто мне чертовски хотелось тебя увидеть. Наверное, это оттого, что я не была с нормальным мужчиной два с лишним года. У тебя когда-нибудь было столь продолжительное воздержание?

– А как же муж? – спросил ошарашенный Марик.

– Мой муж не мужчина и никогда им не был. Тебе этого не понять. Увидев тебя еще у бабки Арсеньи, я тебя захотела, но тогда я была замужем. Знаешь, я долго вращалась в модельном бизнесе, а там, как правило, одни педики или извращенцы, мужчин с нормальной ориентацией единицы. А ты нормальный мужик. – Я нервно закурила. – Прости, что доставила тебе столько неприятностей.

Зазвонил телефон. Я подошла и сняла трубку. Звонил Славик.

– Ян, у тебя все нормально? А то, может, возникли какие-то проблемы?

– С чего это вдруг ты беспокоишься? Встревожился из-за машины у моего подъезда? Это мой старый и добрый друг, и вообще, давай с тобой договоримся, что все свои проблемы я буду решать сама. Через тебя слишком дорого!

– Прости. В котором часу мне завтра приехать, чтобы забрать игрушки?

– Я буду у Любки в обед. Подъезжай где-то к часу, не ошибешься.

– Добро. Еще раз извини, больше не буду тебя беспокоить.

В трубке послышались короткие гудки.

– Знакомому надо завтра кое-что отвезти в сауну в спорткомплексе «Локомотив». – Я специально назвала место и время, чтобы дать Марку возможность меня найти.

– Боже мой, Янка, – Марк с ужасом посмотрел на часы, – с тобой все на свете забудешь! У меня деловая «стрелка», из-за которой я приехал в Москву! Я опаздываю! Короче, завтра я буду в двенадцать у твоей сауны.

– Зачем? – лукаво спросила я.

– Потому что хочу увидеть тебя не меньше, чем ты меня.

Марик заспешил к входной двери. Он поцеловал меня на прощание.

– А как же вата, бинт, йод для твоей девушки?

– Какая, к черту, вата, я опаздываю на серьезную «стрелку»! И я уже не хочу никакую девушку, кроме тебя!

С этими словами он вышел за дверь. А я осталась одна в пустой квартире. Здесь, наверное, витает душа моего мужа. Прошли всего сутки, как его нет. Да, мне придется еще встретиться со своим благоверным, но только в аду. Ведь я убийца, а грешники всегда попадают в ад. Я готова к этой встрече! Если я не боялась его живого, то не боюсь и мертвого!

Я налила себе виски и вышла на балкон. Психика моя из-

рядно расшатана. Главное, выдержать, главное, не сдаться! А эта встреча с Мариком! Он не знает, что целовал женщину, которая сутки назад хладнокровно убила своего мужа. Если бы он знал, что я убийца, то даже не подошел бы ко мне. Я не делаю на эту встречу никаких ставок, мне сейчас не нужны серьезные отношения. Я просто еще не готова к этому! Мне необходимо расслабиться, почувствовать рядом с собой плечо настоящего мужчины.

Вот и все! Провинциалка из Тамбова, девочка-отличница, покорившая Москву, убила своего мужа! Самое страшное, что я нисколько не раскаиваюсь в этом!

Кому стало хуже от его смерти?! Его партнеры по бизнесу подомнут его дело под себя. Никто не заплачет, а я в особенности. Нужно время, и я оправлюсь, смогу все забыть и жить дальше!

Я отправилась в свою спальню и легла на кровать. Свет оставила включенным. Иначе страшно. Покойники не беспокоят живых при свете.

Сама не заметила, как уснула.

Глава 8

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.